

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт финансов, экономики и управления

(наименование института полностью)

Департамент магистратуры (бизнес-программ)

(наименование)

38.04.02 Менеджмент

(код и наименование направления подготовки)

Государственное и муниципальное управление

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Повышение эффективности управления процессом взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом»

Студент

М. О. Искосков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н., профессор Д.А. Липинский

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретические аспекты управления процессом взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом.....	9
1.1 Сущность, принципы и функции местного самоуправления	9
1.2 Анализ дефиниций категории «эффективность управления» в разрезе деятельности органов власти	26
1.3 Особенности процессного подхода к эффективности управления.....	33
2. Анализ эффективности процесса взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообщества на примере городского округа Тольятти.....	41
2.1 Характеристика Самарской области в целом и деятельности органов местного самоуправления г.о. Тольятти	41
2.2. Анализ эффективности деятельности союза работодателей Самарской области.....	48
2.3 Анализ процесса взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом	53
3 Совершенствование муниципального управления и развитие процесса взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом	61
3.1 Направления повышения эффективности управления процессом взаимодействия между органами управления муниципального образования и бизнес-сообществом	61
3.2 Предложения по совершенствованию механизма принятия управленческого решения, направленного на повышение эффективности форм партнерства органов управления муниципального образования и бизнес-сообщества	69
Заключение	73
Список используемой литературы	76

Введение

Актуальность исследования. Эффективная управленческая деятельность является важным фактором развития современного государства, залогом общественного прогресса. Управление, как научная система организации деятельности, является одним из важнейших условий эффективного и результативного функционирования органов власти.

Взаимодействие бизнеса и власти в России является одним из факторов, влияющих на успешность деятельности компании, что, в свою очередь, во многом определяется тем, насколько профессионально будет организована работа с властями разного уровня – федеральной, региональной, муниципальной. Процессы развития отечественного бизнеса, совершенствования системы государственного и муниципального управления, улучшения инвестиционной привлекательности как России в целом, так и ее отдельных регионов требуют изменения целей и механизмов коммуникации между коммерческими структурами и органами муниципальной власти.

«Ключевой задачей регионального развития выступает достижение высокого качества жизни населения с опорой на эффективное использование имеющегося экономического потенциала и всесторонний учет как потребностей в развитии социальной сферы, так и интересов бизнес-сообщества. Это возможно только на основе консолидации усилий и возможностей всех участников построения социально-экономического пространства.

Формирование эффективных организационных моделей взаимодействия органов регионального и муниципального управления с представителями бизнеса позволяет, как показывает зарубежная практика, создать долговременные предпосылки устойчивого регионального роста. Результатами конструктивных, открытых, гибких партнерских отношений региональных и муниципальных властей с представителями бизнеса будут

являться рост занятости, привлечение инвестиций в регионы, увеличение производительности труда, развитие новых технологий и повышение качества жизни населения» [31].

«В настоящее время на территории регионов и муниципалитетов реализуется значительное количество крупных инвестиционных проектов. В эти проекты вовлечены бизнес–корпорации и действуют различные экономико-правовые режимы хозяйствования. Такие подходы призваны стимулировать развитие бизнеса через особые экономические зоны и территории опережающего социально–экономического развития.

Кроме этого, сегодня активно проводится политика поддержки предприятий региональных кластеров, развиваются отношения государственно-частного и муниципально-частного партнерств. Это требует организации эффективных процессов взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнеса» [14].

Степень разработанности темы. Вопросы устройства и функционирования общества, государственной и муниципальной власти, государства были изучены в работах М. Вебера, Дж. Гэлбрейта, Т. Гоббса, Д. Кейнса, Ф. Бастиа, Т. Мальтуса, Т. Мора, К. Маркса, Р. Оуэна, С. Герберга, Дж. С. Милля, Р. Ротенберга. Отечественные ученые также внесли вклад в определение механизмов взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнеса. Среди основных ученых необходимо выделить: О. Кичигина, Р. Гайнутдинов, М. Курбатов, А. Ходачёк, С. Иванов, М. Ветрова, Е. Плотникова.

Вопросам эффективности муниципального управления уделяется значительное внимание в научной литературе – соответствующее исследования, в том числе комплексные, проводятся в рамках правовой, социологической, экономической и управленческой науки. Однако до настоящего времени нерешенными остается целый ряд теоретических вопросов – имеют место дискуссии на предмет содержания понятия «эффективность», его соотношения с категорией «результативность»,

развитие форм взаимодействия власти и бизнеса и повышения эффективности этого взаимодействия в целях развития муниципалитетов и т.д. Это указывает на необходимость проведения дальнейших научных исследований.

Методологическую основу исследования составили системный метод, общенаучные методы анализа, синтеза, аналогии, абстрагирования и конкретизации, формально-логический метод, метод моделирования, эмпирические методы: табличный и графический метод, анализ, синтез, сравнение, прогнозирование, систематизация, группировка и некоторые другие.

Цель исследования заключается в разработке направлений повышения эффективности процесса управления взаимодействием между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом.

Для достижения данной цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- рассмотреть особенности устройства территориально-административных единиц и их специфику;
- рассмотреть теоретические аспекты управления и эффективности муниципального управления;
- проанализировать особенности процесса взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества;
- провести анализ взаимодействия органов власти и бизнес сообщества в городском округе Тольятти;
- определить инструментарий по повышению эффективности в процессе взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообщества;
- разработать эффективные модели взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообщества.

Объектом магистерского исследования являются Союз работодателей Самарской области и Администрация городского округа Тольятти.

Предметом исследования магистерской диссертации является процесс взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом, а также его эффективность.

Теоретико-методологической базой для настоящего магистерского исследования послужили отечественные и зарубежные работы по исследуемой проблематике, нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере организации местного и регионального самоуправления в Российской Федерации, научные труды, периодические издания, публикации в медиа пространстве. Теоретическую основу исследования составили труды следующих авторов: Фатхуллина И.М. Тимохов В.П. Сидорин А.В. Рудакова Н.Л., Фадеева Н.Ю. Поршнева А.Г., Разу М.Л., Тихомиров А.В. и других.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования его результатов при преподавании дисциплин в высших учебных заведениях, проведении дальнейших научных исследований, а также при совершенствовании законодательства.

Научная новизна исследования состоит в совершенствовании инструментария, направленного на повышение эффективности процесса управления взаимодействием между городской администрацией и бизнес-сообществом.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в следующих нижеперечисленных аспектах:

1. Разработана обобщенная классификация моделей взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества. Данная классификация позволит органам власти муниципального образования дать оценку преобладающей модели взаимодействий в конкретном муниципальном образовании или регионе и разработать направления дальнейшего ее совершенствования, выбрать наиболее эффективные инструменты управления, настроить коммуникацию с бизнес-сообществом.

2. Предложены математические модели в виде управляемых марковских цепей для выбора формы взаимодействия между органами

власти муниципального образования и бизнес-сообщества, также данные модели могут быть использованы при принятии управленческих решений о выборе той или иной стратегии взаимодействия.

3. Сформирован алгоритм оценки эффективности проектов партнерства в качестве дополнительного инструмента развития, направленного на совершенствование взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления, в частности, муниципально-частного партнерства и государственно-частного партнерства.

Апробация результатов исследования отражена в публикации научной статьи в журнале «Экономика и социум» общим объемом 0,5 п.л. по теме магистерского исследования.

Структура и объем работы. Магистерская диссертационная работа содержит введение, три раздела, заключение, список используемой литературы, 5 таблиц и 15 рисунков. Объем работы составляет 83 машинописных страниц.

1 Теоретические аспекты управления процессом взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом

1.1 Сущность, принципы и функции местного самоуправления

Местное самоуправление является относительно новым институтом для российской правовой действительности – впервые на законодательном уровне это понятие было закреплено только в 1990 году в нормах Закона СССР от 09.04.1990 № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [49]. После этого было принято еще несколько законов, которыми было введено понятие муниципальной собственности, определено, что установление принципов местного самоуправления является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, закреплены полномочия местной администрации и т.д. Однако, как справедливо отмечают исследователи, основным этапом развития института местного самоуправления в России необходимо связывать с принятием Конституции Российской Федерации [39, с. 82] (далее – Конституция РФ).

Конституция Российской Федерации [33] закрепляет сразу несколько основных аспектов, касающихся функционирования этого института. Прежде всего, в ст. 12 Конституции РФ признается и гарантируется местное самоуправление. Соответствующие гарантии закрепляются, в том числе и в конституционных нормах. Так, например, как гарантию местного самоуправления можно воспринимать, закрепленные в Конституции РФ активное и пассивное избирательное право, право на участие в референдуме, направление обращений в органы местного самоуправления и т.д.

В ст. 12 Конституции РФ содержится также указание на самостоятельность местного самоуправления. Это означает, что местное самоуправление является независимым институтом, функционирует под

свою ответственность в пределах границ, определенных нормами российского законодательства [62, с. 20]. Основной гарантией соблюдения принципа самостоятельности местного самоуправления является то, что соответствующие органы не входят в систему органов государственной власти, то есть не относятся ни к одной из ветвей власти. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 132 Конституции РФ «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения». В данном контексте следует заметить, что Конституция РФ признает защиту муниципальной собственности, в том числе земли и других природных ресурсов (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 Конституции РФ), чем гарантирует экономическую основу местного самоуправления. Что касается категории «вопросы местного значения», то ее содержание раскрывается на уровне федерального законодательства.

Важные признаки местного самоуправления отражены в ст. 133 Конституции РФ – положение и самостоятельном решении населением вопросов местного значения, владении, пользовании и распоряжении муниципальной собственностью характеризует самоуправляемость рассматриваемого института, а осуществление самоуправления путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления позволяет говорить о самоорганизации этого института. Кроме того, исследователи указывают на признак самостоятельного несения ответственности местным самоуправлением, что, однако, не закреплено в конституционных положениях.

Итак, в Конституции РФ закреплён целый ряд важнейших принципов организации и деятельности местного самоуправления (что соответствует требованиям ст. 2 Европейской Хартии о местном самоуправлении [73], которая была ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году [48]),

однако содержание этого понятия в конституционных нормах не раскрывается.

Для адекватной оценки роли местного самоуправления в государственном механизме необходимо понять взаимосвязь понятий «местное управление» и «местное самоуправление». Обычно в литературе местное управление (называемое также «местным контролем») определяется как органы власти, назначаемые из центра и представляющие государственную администрацию. Местное самоуправление устанавливается местными представительными органами, избираемыми непосредственно местным населением. Важно не путать местное управление с местным самоуправлением и рассматривать их в соотношении частей к целому, поскольку местное управление является сложным и гибким механизмом и может включать в себя как государственное управление, так и местные представительные органы [72, р. 656].

Конституционные положения о местном самоуправлении в Российской Федерации нашли свое развитие в положениях Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, согласно ч. 1 ст. 1 этого закона местное самоуправление это «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» [50].

Далеко не все представители доктрины согласны с нормативным определением понятия «местное самоуправление», что подтверждается многочисленными попытками сформировать авторский подход к решению этого вопроса. Так, ученые рассматривают местное самоуправление как

«систему создаваемых гражданами органов», «самостоятельное устройство своих дел территориальными сообществами, действующими в установленных пространственных границах», «организацию власти на местах» и т.д. [3, 4, 85].

Что касается международно-правового представления о понятии местного самоуправления – оно также несколько отличается от закрепленного российским законодательством. Так, согласно п. 1 ст. 3 Европейской Хартии о местном самоуправлении под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

Основным достоинством этого подхода к определению рассматриваемого понятия следует считать указание на то, что «местное самоуправление» связано с реальной возможностью населения самостоятельно решать вопросы местного самоуправления. Указание на этот аспект имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку устанавливает определенные ориентиры для деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и населения в области муниципального строительства, которые связаны не просто с декларированием каких-либо норм, а требуют обеспечения «реальных возможностей». Полагаем, что соответствующее уточнение должно найти отражение и в законодательстве Российской Федерации.

Для целей настоящего исследования большое значение имеет также понятие «орган местного самоуправления». Эта категория часть применяется законодателем, как в конституционных нормах, так и в положениях Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ч. 1 ст. 2 названного федерального законодательного акта нашло закрепление и само понятия «органы местного самоуправления» к числу которых законодатель относит

«избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения». Данное определение подвергается критике в научной литературе, оценивается как такое, которое носит исключительно описательный характер и не отражает реальных признаков органа местного самоуправления. Так, например, отмечается, что в определении следует уточнить, что «невыборными органами местного самоуправления могут считаться не любые структуры муниципальной власти, участвующие в решении вопросов местного значения, а лишь те из них, которые сформированы органами (должностными лицами), обретшими полномочия входе волеизъявления граждан» [62, 86].

Для того чтобы сформулировать более полное представление об органах местного самоуправления как субъектах права следует обобщить их основные признаки, следующие из содержания Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К числу таких признаков относятся следующие: формируются непосредственно население или его представителями; несут ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий; их деятельность направлена на обеспечение самостоятельного решения гражданам проблем местного значения; могут наделяться полномочиями государственных органов в предусмотренном законодательством порядке и т.д. [70, с. 34].

В положениях Конституции РФ употребляются две важные для института местного самоуправления категории - «система органов местного самоуправления» (п. «н.» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) и «структура органов местного самоуправления» (ч. 1 ст. 131 Конституции РФ). При этом ни в конституционных нормах, ни в положениях Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержание указанных терминов не раскрывается, что создает определенные

правоприменительные трудности. В связи с этим вопросы соотношения «системы» и «структуры» органов местного самоуправления являются предметом целого ряда научных публикаций [37, 64].

Под термином «структура» в научных источниках, как правило, понимают совокупность элементов, которые имеют между собой определенную связь, находятся в устойчивых отношениях, функционируют и развиваются как единое целое. В структуре какого-либо явления находит отражение состав элементов, включенных в него; структура отражает внутреннюю форму организации системы, типичность связей.

Таким образом, структуру органов местного самоуправления правильнее всего рассматривать как совокупность их структурных элементов и взаимосвязь между этими элементами.

Что касается понятия системы органов местного самоуправления, то она рассматривается как совокупность органов местного самоуправления, которая закреплена действующим законодательством, имеет особое назначение, связанное с обеспечением решения вопросов местного значения. Соответствующие органы характеризуются определенной организационной структурой, и наделяются нормативно определенной компетенцией для решения задач и однородных по своей природе управленческих функций [32, с. 5].

В приведенном тезисе проиллюстрирован важный аспект соотношения категорий «структура» и «система» - структурное построение присуще как каждому органу в отдельности, так и системе органов в целом.

При этом исследователи отмечают, что структура органов местного самоуправления является более динамичным явлением в сравнении с системой этих органов. Это находит подтверждение и в российском законодательстве – согласно ч. 1 ст. 131 Конституции РФ возможность формирования структуры органов местного самоуправления предоставлена непосредственно населению. Однако следует понимать, что любые преобразования структуры ст. должны осуществляться на основе определенных в законодательстве

принципов ее организации и деятельности. Это означает, что при формировании структуры органов местного самоуправления необходимо учитывать определенные факторы, оказывающие влияние, в том числе и на эффективность функционирования соответствующих органов. Применительно к органам местного самоуправления эти факторы выглядят так: целесообразность создания; пригодность органа к деятельности в сложившихся условиях; учет новых достижений в сфере технологий и техники управления и т.д. [8, с. 39].

Очевидно, что именно такой позиции придерживается законодатель. Так, в части 1 ст. 72 Конституции РФ вопрос установления общих принципов организации системы местного самоуправления относит к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а вопрос определения структуры этих органов передает на усмотрение населения соответствующей территории [1, 16, 87].

При этом ч. 1 ст. 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в общем виде закрепляет следующую структуру органов местного самоуправления в муниципальном образовании, которая представлена на рисунке 1.

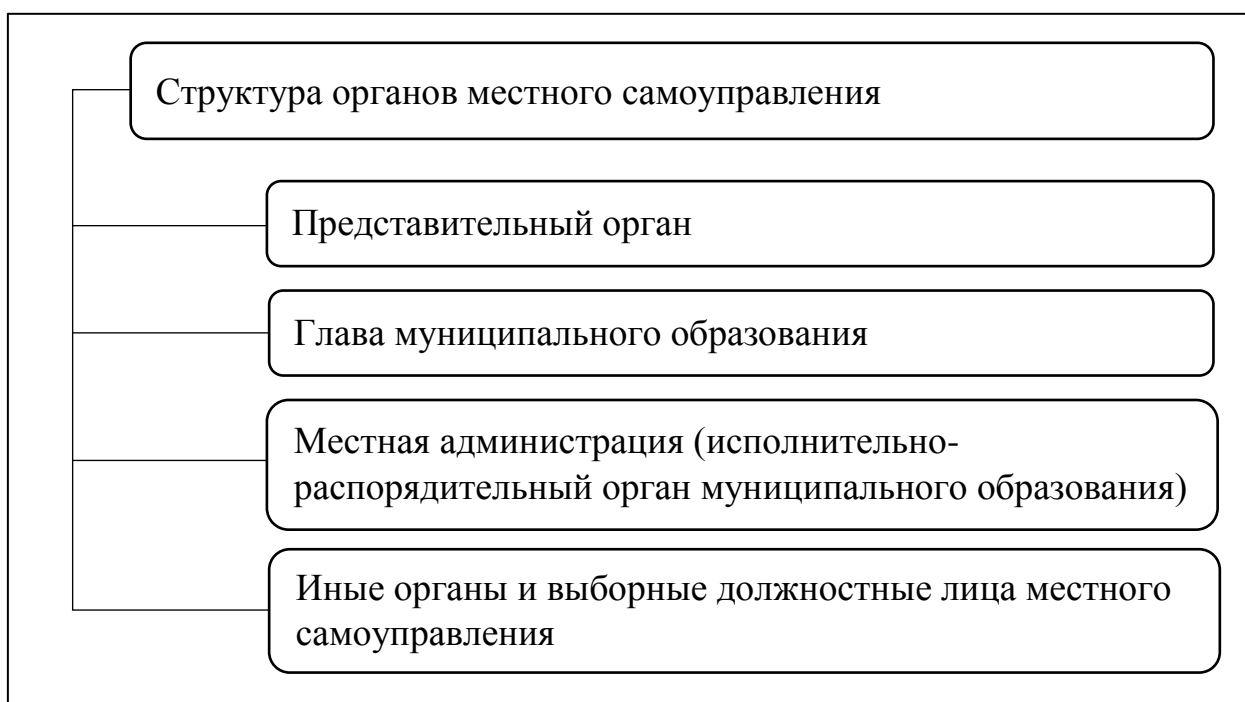

Рисунок 1 – Структура органов местного самоуправления

Как видно из рисунка 1, к такой структуре относят представительный орган, главу, местную администрацию; контрольно-счетный орган; иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

При анализе вопроса о соотношении содержания категорий «система» и «структура» следует обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в Постановлении от 27 января 1999 г. № 2-П [54], где предоставлено судебное толкование понятий «система федеральных органов исполнительной власти» и «структура федеральных органов исполнительной власти».

Обобщая приведенные выше позиции, можно заключить, что категории система и структура соотносятся как целое и часть, система включает структуру органов местного самоуправления.

Итак, что категории система и структура, в том числе и применительно к органам местного самоуправления, соотносятся как целое и часть, система включает структуру органов местного самоуправления. Структура представляет собой, по сути, перечень органов местного самоуправления, функционирующих в конкретном муниципальном образовании. В свою очередь система, как более широкое понятие включает кроме указанных элементов, порядок их взаимодействия, существующие между ними связи, юридическую упорядоченность этой структуры.

Порядок формирования каждого органа местного самоуправления, входящего в структуру муниципальной власти, определяется положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», законами субъектов Российской Федерации и уставами муниципальных образований. При этом в законодательном акте закреплены возможные способы формирования представительного, исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления, избрания/назначения

главы муниципального образования, а конкретный порядок определяется каждым субъектом и муниципальным образованием с учетом территориальных, исторических, культурных особенностей.

Согласно ч. 2 ст. 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» поселения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, внутригородского муниципального образования города федерального значения состоит из депутатов, избираемых на муниципальных выборах.

Из содержания ч. 2 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» следует, что глава муниципального образования может избираться на местных выборах либо представительным органом муниципального образования, а должность главы местной администрации занимает глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности.

Наибольший практический интерес представляет соотношение указанных вариантов формирования органов местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании и следующие из такого решения особенности функционирования названных органов. Так, в муниципальных образованиях Российской Федерации в основном используются четыре основные модели формирования и функционирования органов местного самоуправления.

Первая модель. Население избирает и главу, и представительный орган муниципального образования. При этом глава муниципального образования возглавляет местную администрацию, а работой представительного органа руководит его председатель, который избирается из числа депутатов.

Что касается функционирования органов местного самоуправления, сформированных в рамках такого подхода, то чаще всего оно происходит в порядке отношений «сильный мэр-совет». При форме «сильного мэра» политическая власть сосредоточена в руках мэра – он наделяется достаточно

широким перечнем полномочий в сфере управления делами города. В сферу таких полномочий входит в числе прочего составление и исполнение местного бюджет, распределение полномочий между органами местного самоуправления, назначение и увольнение муниципальных служащих. Кроме того, мэр может наделяться правом вето в отношении решений представительного органа [74, р. 115]. На рисунке 2 отражены основные модели формирования и функционирования органов местного самоуправления.

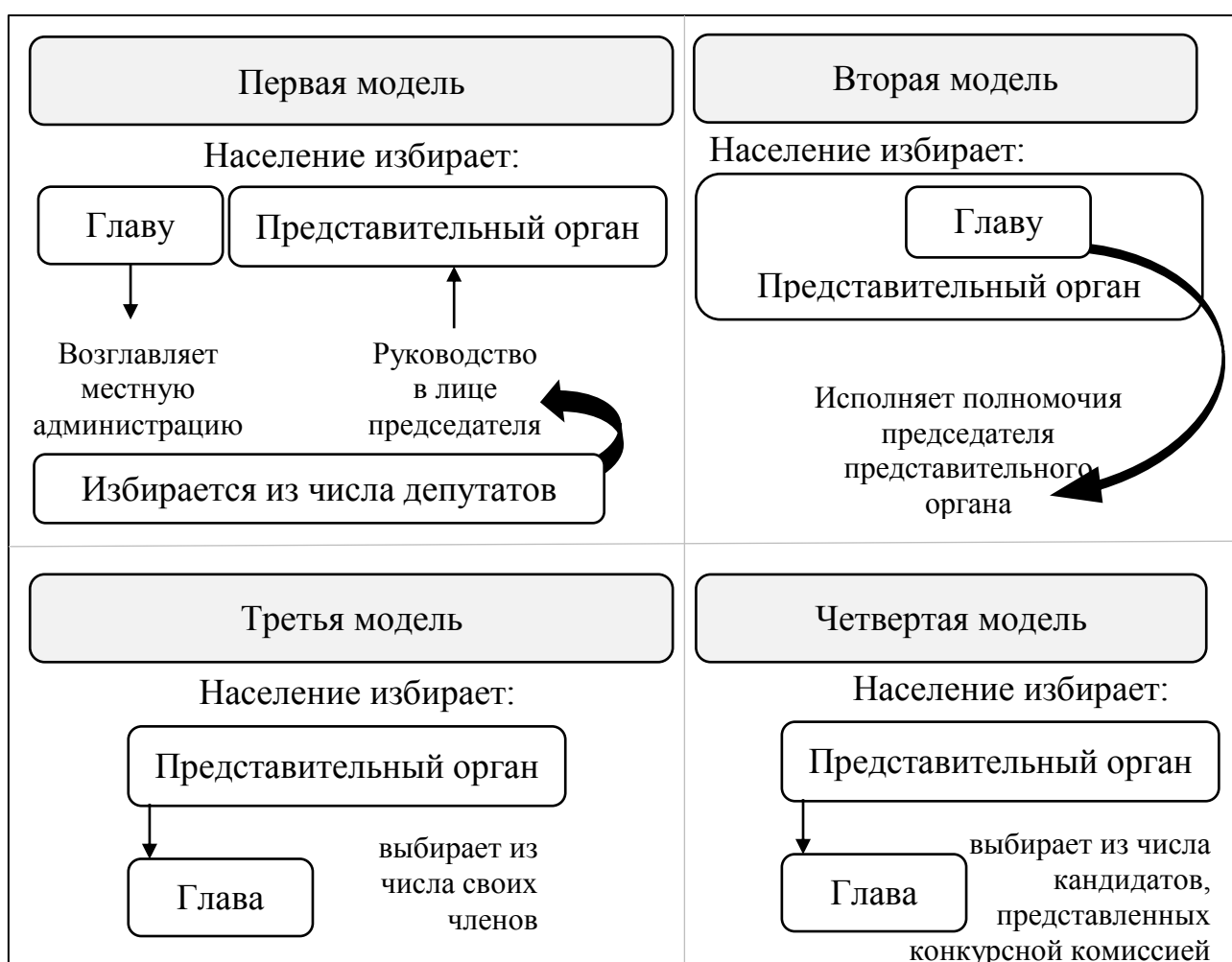

Рисунок 2- Основные модели формирования и функционирования органов местного самоуправления

Функционирование органов местного самоуправления по системе «сильный мэр-совет» имеет как положительные, так и отрицательные

стороны. Положительные связаны со сосредоточением исполнительных функций в едином центре, что обеспечивается установление четких связей подотчетности и подконтрольности, гарантирует оперативность в принятии решений [75]. К числу недостатков следует отнести потенциальную возможность конфликта между мэром и представительным органов местного самоуправления в частности по вопросам распределения полномочий, а также то, что положение «сильного мэра» может использоваться в коррупционных схемах - для реализации «особых интересов» проще использовать деньги и политическую власть, чтобы повлиять на одного избранного чиновника, а не добиваться поддержки большинства голосов представительного органа [12, с. 219]. Система отношений «сильный мэр-совет» была достаточно распространена в нашей стране до принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и преимущественно используется в крупных муниципальных образованиях [68, с. 43].

Вторая модель. Население избирает главу муниципального образования, который, в свою очередь, входит в состав представительного органа муниципального образования и исполняет полномочия его председателя. Глава местной администрации при этом назначается по контракту, который заключает с ним глава муниципального образования. Такая модель рассматривается как «сильный представительный орган – слабый исполнительный орган». «Слабость» исполнительного органа в данном случае обуславливается тем, что выбор кандидата на должность главы муниципального образования осуществляет представительный орган, а его председатель, по сути, выступает работодателем главы местной администрации. Данная модель достаточно широко применяется в России [67].

Третья модель. Население муниципального образования избирает представительный орган, который в свою очередь избирает из числа своих членов главу муниципального образования. Глава муниципального

образования в таком случае может возглавить исполнительный или представительный орган муниципального образования (п. 3 ч. 2 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»). В России данная модель распространена преимущественно на территории крупных городов. Следует отметить, что в рамках такого похода к формированию органов местного самоуправления может быть сформирована модель «сильный совет-мэр». В рамках этой модели мэр лишен возможности принимать решения без участия представительного органа, у него отсутствуют полномочия единоличного назначения или смещения с должности муниципальных служащих, право вето на решения представительного органа у мэра также отсутствуют. Таким образом, полномочия мэра ограничены исключительно представительскими функциями.

Также, как и форма «сильного мэра», отношения «сильный совет-мэр» характеризуются достоинствами и недостатками. Такая организация функционирования органов местного самоуправления позволяет не допустить концентрации всей полноты муниципальной власти в руках одного лица, минимизирует коррупционные проявления, позволяет при принятии важнейших решений принимать во внимание различные точки зрения, проводить дискуссии. В то же время далеко не всегда существует необходимость в таком детальном обсуждении вопросов местного значения, иногда решающую роль играет оперативность его принятия, что невозможно обеспечить в рамках данной системы. Кроме того, что это может негативно сказаться на населении муниципального образования, такое положение ослабляет позицию мэра в отношениях с представительным органом. Еще одним, пожалуй, основным, недостатком, модели «сильный совет-мэр» является то, что при такой организации местного самоуправления нельзя установить лицо, которое несло бы персональную ответственность за состояние местного хозяйства, реализации муниципальных программ. Практика зарубежных страны свидетельствует о том, что эта организационная

система эффективна преимущественно в условиях небольших муниципалитетах с небольшим количеством или отсутствием штатных муниципальных служащих – именно так происходит, например, в США. В то же время в Канаде форма «сильного мэра» получила распространение даже в крупных муниципальных образованиях [12, с. 220].

Четвертая модель. Глава муниципального образования избирается представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. В таком случае глава муниципального образования возглавляет местную администрацию. Данная модель подвергается критике по причине использования не прямых выборов, что, по мнению некоторых исследователей, является недемократичным.

Итак, в результате проведенного анализа установлено, в Российской Федерации применяется четыре основных модели формирования органов местного самоуправления. Каждая из этих моделей имеет как положительные, так и отрицательные черты в вопросе взаимоотношений в процессе управления, подотчетности и подконтрольности органов местного самоуправления.

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- обобщено, что в конституционных нормах нашли отражение основные признаки института местного самоуправления и гарантии его осуществления. В связи с этим, отсутствие закрепленного на уровне Конституции РФ определения этого понятия не следует считать серьезной проблемой;
- предложено понятие «местное самоуправление», закрепленное в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дополнить указанием на то, что «местное самоуправление» связано с реальной возможностью населения самостоятельно решать вопросы местного

самоуправления;

- обобщены основные признаки органа местного самоуправления и обоснована необходимость совершенствования нормативного определения этого понятия.

Рассматривая иерархию и само место муниципального образования (города), как структурной единицы, в системе местного самоуправления в Российской Федерации, можно оценить степень взаимного влияния каждого элемента друг на друга и проследить их взаимосвязь. Обратимся к рисунку 3, на котором отображена иерархия территориально-административных субъектов.

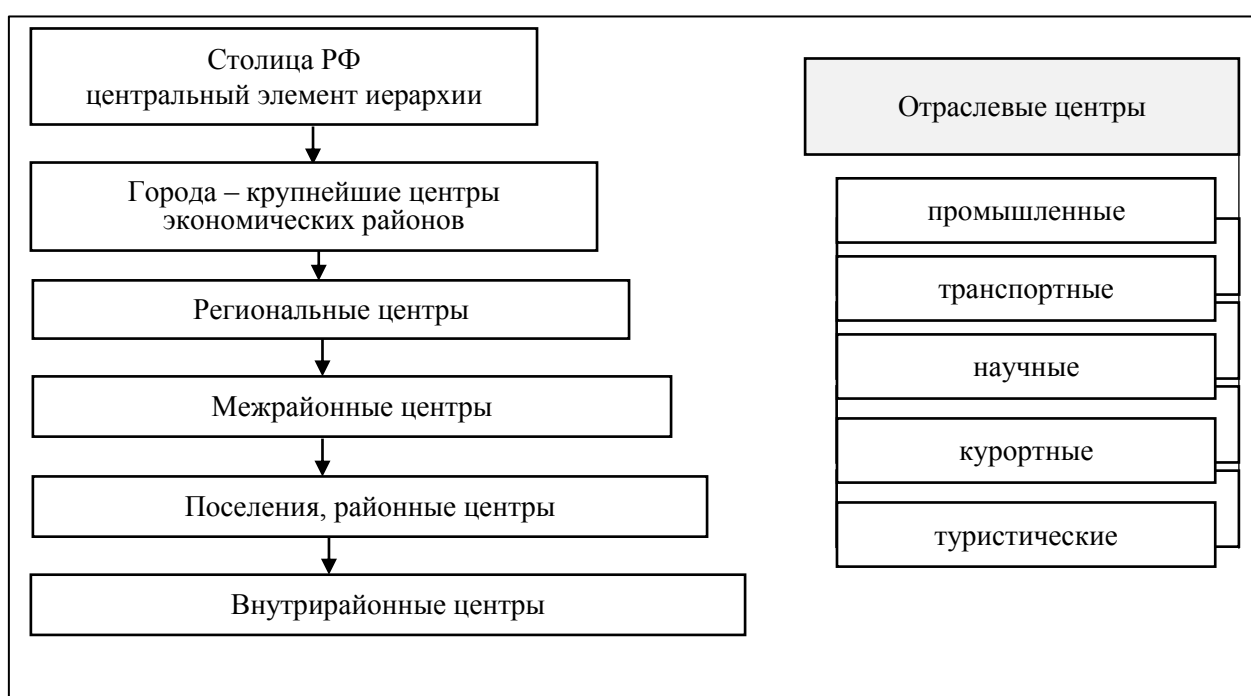

Рисунок 3 – Иерархия территориально-административных субъектов в РФ

Помимо вышерассмотренных критериев классификации городских поселений, существуют дополнительные отличительные особенности, под воздействием которых образуются города (рисунок 4).

Рассматривая структуру городских поселений в разрезе темы диссертационного исследования, было бы неверно не обозначить определяющую роль в функционировании органов местного самоуправления, которую играет население и трудовые коллективы. Безусловно, структуру

любого региона можно рассматривать с позиции различных его составляющих, будь то институциональная, духовная, социальная, производственная, промышленная, ресурсная или другие иные сферы.

«Однако главная функциональная особенность административно-территориальных единиц, выражающаяся в их социально-экономической направленности, обеспечивающей взаимосвязь и взаимодействие подсистем, интегрирующим их в единую социально-экономическую систему, является деятельность людей. Человек – органическая часть каждой из подсистем. Он представляет собой часть природы, основной компонент производственных сил национального хозяйства и, наконец, часть населения, так как через связи и отношения с другими людьми образует собственно социально-территориальную общность» [2].

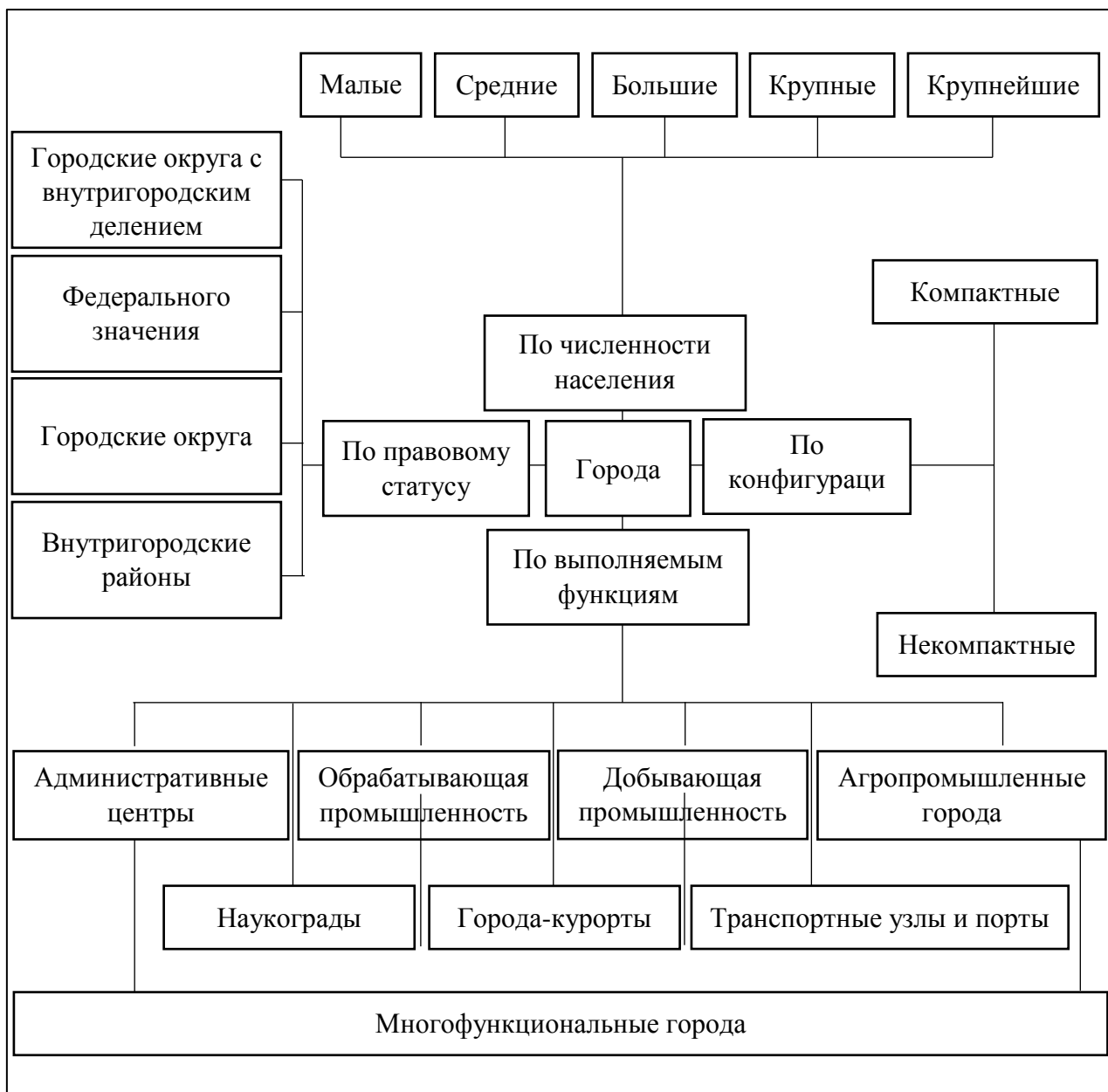

Рисунок 4 – Классификация городских поселений

Говоря о категории «население», важно отметить, что она характеризуется особой системой качественных и количественных показателей, и представляет многофакторную общность и объединение людей, проживающих и действующих в рамках рассматриваемой территории. Население характеризуется такими количественными показателями, как плотность населения, численность, гендерное распределение, или половозрастной состав, а также качественными показателями – семейное положение, уровень образование, национальность,

принадлежность к определенной нации, социальным группам. Анализ и оценка динамики изменения вышеперечисленных показателей позволяет проследить изменения в характере и условиях воспроизводства населения в тесной взаимосвязи с особенностями социально-экономической организации общества. Эти изменения определяются законами развития общественных формаций [19].

«Проблема занятости населения и трудоустройства всегда была, есть и остается актуальной, особенно в условиях кризиса. На территории городских поселений с преобладающим количеством хозяйствующих субъектов, делающих ставку на развитие легкой и пищевой промышленности, торговлю, сельское хозяйство, остается низким процент трудоустройства населения мужского пола, о чем свидетельствует официальная статистика. На территории городских поселений, где преобладают предприятия по добыче и переработки природного сырья, производства энергии, перерабатывающих отраслей экономики и хозяйства, остро стоит проблема трудоустройства женщин. Развитие рыночных отношений требует значительных изменений в социальной направленности трансформации общества и более комплексного развития хозяйства городских поселений различного типа» [10].

Численность населения является одним из важных условий материальной и социальной жизни общества.

«В условиях постсоциалистического общества люди с их производственным опытом и трудовыми навыками рассматривались только в качестве главной производительной силы, создателей материальных и духовных благ общества. Переход экономики Российской Федерации на рыночные отношения заставляет рассматривать население не только как активного участника производства и основную производительную силу общества, но и как главного потребителя, завершающего процесс производства и воспроизводителя самого населения» [11].

1.2 Анализ дефиниций категории «эффективность управления» в разрезе деятельности органов власти

Термин «эффект» означает результат, следствие каких-либо причин, сил, действий, мер, влияние. С экономической точки зрения эффект выражается в абсолютных показателях и измеряется в натуральных или стоимостных единицах измерения. Математически, эффект рассчитывается как разница между значением, характеризующим предыдущее состояние объекта, и значением, отражающим его сейчас, то есть эффект является отражением результата, полученного за определенный промежуток времени. Он может быть положительным, отрицательным и нулевым, что означает, что изменений не произошло, но в некоторых случаях нулевой результат также может быть как отрицательным, так и положительным, все зависит от условий, в которых он был получен. Производным от термина «эффект» является понятие «эффективность».

Понятие «эффективность» происходит от латинского слова «efficiencies», что означает «действительный», «созидательный» [7, с. 20] и впервые было использовано в 1906 году итальянским экономистом Вильфредо Парето [5, с. 420]. В настоящее время этот термин также активно применяется в сфере экономики, где, однако, его содержание однозначно не определено. Так, некоторые ученые понимают под эффективностью в экономике «количественный показатель, характеризующий скорость изменения величины во времени или чувствительность величины к фактору» [63, с. 415], другие отмечают, что эта категория имеет не только количественную, но и качественную характеристику [21, с. 176]. Споры ученых касаются и других аспектов. Так, ряд экономистов полагает, что «эффективность отражает результативность в достижении целей управляемого объекта и обеспечении социально-экономического эффекта... [55, с. 523], иные – разграничивают категории «эффективность» и «результативность» [9, с. 222]. Таким образом, в доктрине существуют широкие дискуссии, касающиеся

содержания категории «эффективность». При этом следует понимать, что решить эту задачу применительно к управленческой науке сложнее, чем, например, в экономической сфере, «из-за отсутствия формализованных результатов, количественной оценки отдельных видов выполняемой работы» [2, 19, 26, 89]. Так, произведенные в процессе управленческой деятельности затраты, равно как и полученные результаты, могут иметь материальные, организационные, информационные или другие способы измерения.

«По мнению С.А. Кожевникова и Н.В. Ворошилова, первоочередной задачей при формулировании понятия «эффективность управления» является установление соотношения категорий «эффективность» и «результативность»» [31, с. 38]. Выше уже было отмечено, что в экономике данный вопрос решается не однозначно. «В продолжение этих рассуждений отметим, что в справочной литературе указанные термины преимущественно отождествляются – в Большом экономическом словаре А. Азрилияна и экономическом словаре В.И. Начева и В.П. Михайлушкина эффективность трактуется как «результативность процесса» [1, 75] и «результативность деятельности» соответственно» [11, 17, 22-24].

«Анализ нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что и на этом уровне в некоторых случаях происходит отождествление эффективности и результативности. В таких случаях «эффективность оценивается исходя из достигнутых территорией значений показателей социально-экономического развития относительно плановых, базисных, целевых, а также по сравнению с другими территориями»» [10, с. 146]. «Такой подход закреплен, например, в Методике мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [45].

В то же время в научных публикациях ученые, не исключая взаимосвязи категорий «эффективность» и «результативность», отмечают, однако, что «это не одно и то же» [2]. В соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации «Системы менеджмента качества»

«эффективность» (efficiency) необходимо рассматривать как «соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами», а «результативность» (effectiveness) представляет собой «степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов» [14, 65, 66]. Согласно такому подходу, результативность определяется путем сопоставления целевых показателей с фактически достигнутыми результатами. Целевые показатели, как правило, определяются в различного рода программах, проектах, решениях уполномоченных органах. В свою очередь при определении эффективности целевые показатели во внимание не принимаются – устанавливаются только затраты, которые были израсходованы на достижение результатов. Итак, из приведенных в Национальном стандарте РФ определений следует, что между эффективностью и результативностью существует взаимосвязь, обозначенная на рисунке 5.

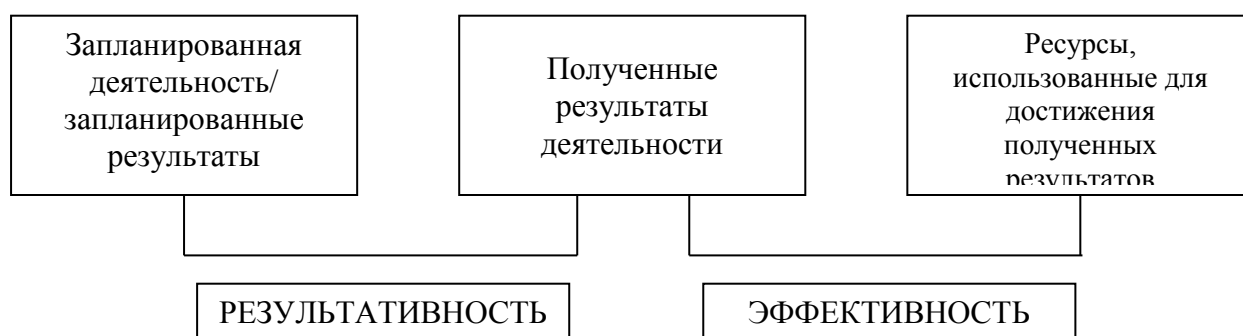

Рисунок 5 – Соотношение категорий «результативность» и «эффективность» в соответствии с Национальным стандартом Российской Федерации «Системы менеджмента качества»

Разграничиваются категории «эффективность» и «результативность» и на законодательном уровне. Об этом свидетельствует перечисление этих терминов через союз «и», например, в п. 14 ст. 50 Федерального закона от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [44]. Однако, ни в этом законодательном акте, ни в Методике всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего [38], где одним из критериев

такой оценки выступает эффективность и результативность деятельности государственного служащего, не раскрывается сущность анализируемых понятий и их соотношение. При этом в отличие от методик, где эффективность отождествляется с результативностью, и ее оценка производится на основании конкретных данных и показателей, оценку эффективности и результативности деятельности государственных служащих рекомендуется проводить субъективно, применяя лишь оценочные категории: «очень высокий профессиональный уровень», «высокий профессиональный уровень», «хороший профессиональный уровень», «низкий профессиональный уровень», «очень низкий профессиональный уровень» [69, 71, 84].

Обозначенная позиция российского законодателя о разделении категорий «эффективность» и «результативность» представляется нам не вполне приемлемой – она отражает чрезмерно узкий подход к пониманию эффективности. Иной подход к соотношению понятий «эффективность» и «результативность» отражен в Бюджетном кодексе Российской Федерации [6, 18]. Согласно ст. 34 этого нормативного правового акта эффективность использования бюджетных средств включает в себя экономность, как достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и результативность. Схожий подход высказан в научной литературе Н.А. Дубровиной, которая рассматривает экономность (экономичность) результативность как одну из составляющих «многокомпонентной категории «эффективность управления». Такой подход представляется нам обоснованным. По мнению ученого, в понятие эффективности следует включать:

- «соответствие полученных изменений социально-экономической ситуации в регионе планируемым или прогнозируемым, а также степень этого соответствия (результативность, продуктивность);
- соотношение достигнутых результатов и использованных ресурсов (финансовых, имущественных, кадровых, информационных);

- соотношение между затраченными ресурсами и минимально возможными с учетом соответствия качества государственных услуг принятым стандартам;
- своевременность реакции на происходящие в экономике изменения и активность воздействия в направлении упреждения возникающих проблем;
- достижение компромисса между разноречивыми социально-экономическими задачами развития территории» [20, с. 55].

Последние два компонента приведенного понимания эффективности управления отражают социальную составляющую этого понятия, что, на наш взгляд, являются чрезвычайно важным уточнением, поскольку как справедливо отмечает Л.А. Исаева, эффективность в теории и практике нередко отождествляется с экономической эффективностью, исследуются только конкретные формы в которых она проявляется в экономической практике. Именно об экономической эффективности идет речь, когда она рассматривается как соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами. Однако нельзя игнорировать социальную эффективность и связывать эффективность исключительно со сферой материального производства. Для общественного развития «имеет значение не только оптимальный результат деятельности, но и то, какой социальной ценой он получен, какие общественные и личные потребности удовлетворены и в какой степени» [25, с. 18]. Исходя из приведенных рассуждений, можно сформулировать следующее представление о содержании эффективности (Рисунок 6).

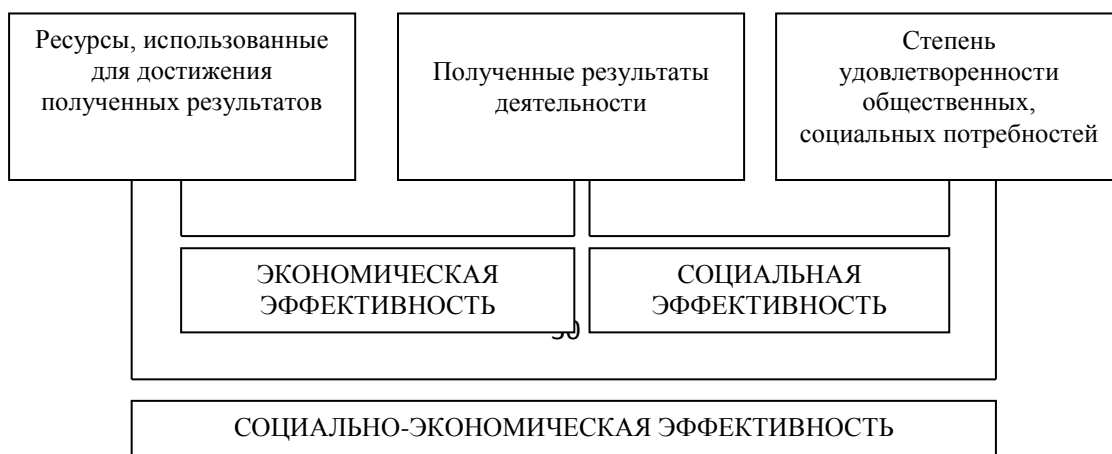

Рисунок 6 – Содержание категории «эффективность»

В связи с изложенным выше именно широкое понимание эффективности управления, предложенное Н.А. Дубровиной, считаем необходимым использовать для достижения целей настоящего исследования.

Итак, на наш взгляд, более полное содержание категорий «эффективность» отражено на рисунке 7.

Рисунок 7 – Содержание категории «эффективность управления»

«Продолжая говорить о многоаспектности понятия «эффективность» необходимо согласиться с исследователями, которые полагают, что оно включает в себя две составляющих – эффективность деятельности органов государственной (муниципальной) власти и оказания государственных (муниципальных) услуг и эффективность деятельности каждого

государственного (муниципального) служащего» [5]. Это обусловлено связью, которая четко прослеживается между эффективностью деятельностью органа власти и эффективностью деятельностью государственных (муниципальных) служащих.

«Кроме этого, эффективная деятельность органа государственной (муниципальной) власти находится в прямой зависимости от следующих факторов: организационной структуры, эффективность которой обусловлена эффективностью организационного механизма, действующего в ее пределах (гибкость, иерархичность, делегирование полномочий и ответственности, понятная система стимулирования, методики и технологии, адекватное обеспечение ресурсами); технологий (обеспечение современным оборудованием, автоматизация, ускоряющая обработку информации, оказывая необходимую, но минимальную помощь, эффективная организация процессов деятельности); характеристик внешней среды» [10].

В заключение этой структурной части исследования необходимо отметить, что, как справедливо отмечает Н.В. Ворошилов, эффективность управления следует разграничивать с эффективностью развития муниципального образования, поскольку муниципальные власти в силу ограниченности объема предоставленных им полномочий не могут воздействовать на все процессы, направленные на такое развитие [10, с. 147].

«В результате проведенного анализа обосновано, что эффективность управления следует рассматривать как многоаспектное явления, которое включает в себя такие понятия как результативность управления, экономичность управления, социальную и социально-экономическую эффективность. Кроме того, эффективность управления включает в себя две составляющие - включает в себя две составляющих – эффективность деятельности органов государственной (муниципальной) власти и оказания государственных (муниципальных) услуг и эффективность деятельности каждого государственного (муниципального) служащего. Установлено, что в российском законодательстве отсутствует какая-либо последовательность в

определении содержания таких критериев как «эффективность» и «результативность». Так, в некоторых нормативных актах законодатель отождествляет эффективность и результативность, применяет конкретные показатели для их оценки, в других – разделяет эти понятия, предлагает проводить их оценку субъективно. Это оказывает негативное влияние на функционирование такого важного института, как «эффективность управления» [13, 28-30].

1.3 Особенности процессного подхода к эффективности управления

Процессный подход к управлению является классической и базовой концепцией, составляющей основу для всех современных систем управления. Несмотря на многочисленные несостыковки в трактовке, трудоёмкости реализации, этот подход остается самым результативным для компаний (рисунок 8).

Прежде чем говорить о процессном подходе к управлению, обратимся к стандарту ISO 9001, который трактует процесс как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, которые преобразуют входы в выходы. Основная цель процессного подхода заключается в формировании устойчивых горизонтальных связей внутри производственных процессов, что позволяет скоординировать всех участников и работников, занятых в этом процессе и решать возникающие проблемы без участия вышестоящего руководства [77-80].

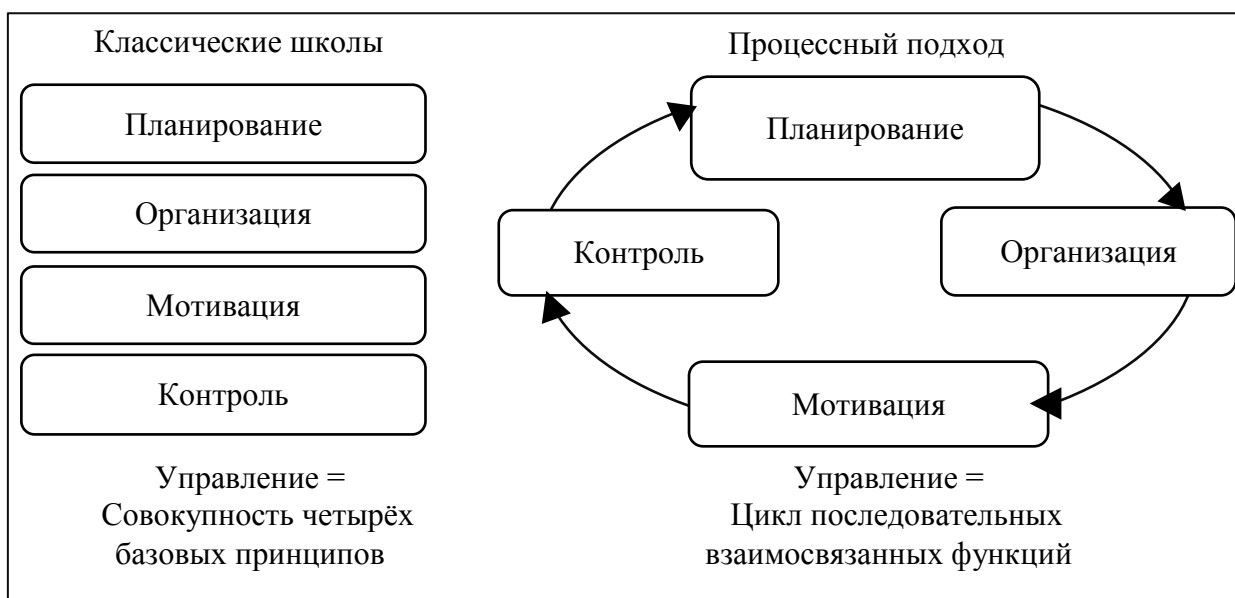

Рисунок 8 – Управленческие функции с позиции классических школ и процессного подхода

Сущность процессного подхода в управлении заключается в том, что вся деятельность компании, производственные и текущие операции рассматриваются как цепочка взаимосвязанных процессов. Такой подход позволяет оптимизировать работу компании, всех структурных подразделений, гарантирует быстрое и бесперебойное протекание всех процессов, что в конечном итоге помогает закрыть потребности клиентов и оправдать их ожидания.

Так как процессный подход создает горизонтальные связи, он позволяет получить ряд преимуществ, в сравнении с функциональным подходом. Достоинства процессного подхода представлены на рисунке 9.

координация действий различных подразделений в рамках процесса
ориентация на результат процесса
повышение результативности и эффективности работы организации
прозрачность действий по достижению результата
выявление возможностей для целенаправленного улучшения процессов
устранение барьеров между функциональными подразделениями
сокращение временных и материальных затрат
исключение невостребованных процессов

Рисунок 9 – Преимущества внедрения процессного подхода в управление

В стандарте ISO 9001 также представлена классификация процессов согласно двух больших групп: основные процессы, вспомогательные процессы.

Основные процессы задействованы непосредственно в реализации желаемого результата – продукта, услуги и соотносятся с этапами жизненного цикла товара. Практика управления показывает, что количество основных процессов не может превышать 7-9, – что считается оптимальным количеством с точки зрения мониторинга их владельцем процесса.

Вспомогательные процессы не задействованы напрямую в производстве, однако они обеспечивают функционирование основных процессов. Так, к вспомогательным процессам можно отнести обучение персонала, документационное обеспечение. На рисунке 10 схематично представлена структура построения процесса с учетом его основных и вспомогательных процессов, что в совокупности образует так называемый, контур управления [88].

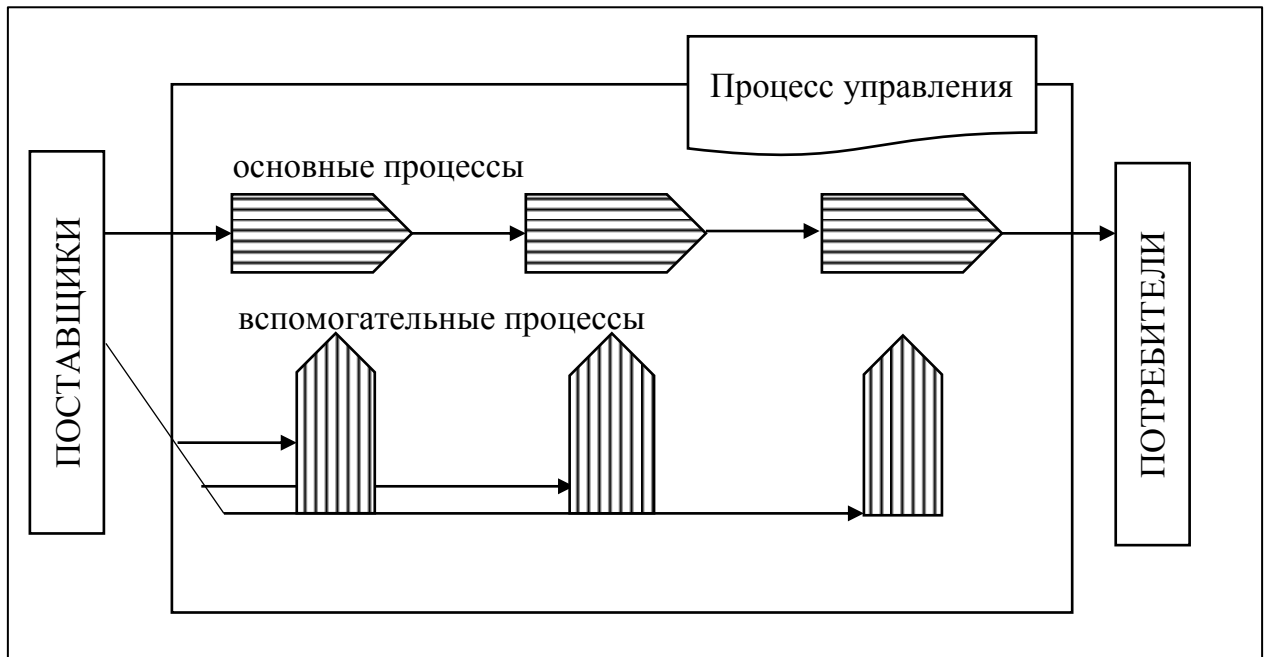

Рисунок 10 – Основные и вспомогательные процессы организации

Как и любая концепция управления, процессный подход обладает набором обязательных отличительных компонентов, которые необходимы для его реализации. Процессный подход предполагает наличие входов и выходов каждого отдельного процесса, владельца, необходимой ресурсной базы, совокупности показателей, а также поставщиков и потребителей.

Рассмотрим каждый из элементов процессного подхода более подробно.

Под входами в процесс понимают совокупность исходных имеющихся данных, с помощью которых будет реализован сам процесс. Именно этот набор входных элементов подвергается изменениям для получения конечного результата. К таким компонентам можно отнести человеческий ресурс, материалы, техническое и информационное обеспечение, деньги, материально-техническую базу, основные средства производства и так далее.

Под выходами понимают желаемый конечный результат, ради которого и были выстроены процессы в их взаимосвязи. На выходе из процесса может быть, как конкретный продукт, услуга, так и промежуточный результат,

который будет выступать в качестве входа в другой процесс, образуя тем самым производственный цикл [82].

Владелец процесса – центральный и чуть ли ни основной компонент процессного подхода, поскольку именно владелец процесса несет ответственность за результат и желаемый образ готового продукта, услуги. Отвечая за конкретный процесс и обладая необходимыми входными элементами, ресурсами, владелец контролирует и корректирует ход выполнения операций.

Под ресурсным обеспечением понимают набор компонентов, которые способствуют реализации самого процесса. Зачастую, ресурсы причисляют к элементам входа в процесс, но это не совсем верно, поскольку они не претерпевают изменений и только помогают в получении конечного продукта.

Каждый процесс обладает также поставщиком и потребителем, которые находятся по отношению друг к другу на противоположных от процесса сторонах. Так, поставщики отвечают за входы процесса, а потребители заинтересованы в получении выходных элементов. Поставщики и потребители в процессном подходе могут быть как внутренними, так и внешними. Важная закономерность этих двух элементов и их роли в процессном подходе кроется в следующем обстоятельстве: в случае, если у процесса отсутствует конечный потребитель, процесс считается не актуальным и не востребованным. В случае, если у процесса нет поставщика, процесс невозможно реализовать на практике [34, 36, 76, 81].

Показатели процесса являются также неотъемлемым компонентом при реализации и оценке эффективности процесса. Показатели позволяют сделать выводы о функционировании процесса, потерях, угрозах, потенциально возможных направлениях совершенствования. Показателями процесса выступает набор количественных или качественных параметров, характеризующих сам процесс и его результат. Именно показатели процесса

в полной мере помогают определить то, насколько правильно были приняты и реализованы управленческие решения [89].

Рассматривая процессный подход в разрезе тематики настоящей магистерской диссертации важно определить те самые показатели эффективности процесса управления. При определении совокупного положительного эффекта от процесса, важно держать в фокусе четыре основных параметра для оценки: результативность, эффективность, производительность и качество процесса.

Рассмотрим каждый из этих параметров более подробно.

Показатели результативности являются мерой результата процесса. Для того, чтобы понимать, что будет являться показателем результативности процесса, необходимо выявить потребителя продукта процесса и проанализировать, что для него является ожидаемым положительным результатом. Исходя из образа желаемого результата становится возможным подобрать способ его измерения и описания. Иными словами, показатель результативности является мерой результата процесса, полезного для потребителя процесса [46-47].

Параметр эффективности процесса рассчитывается как соотношение результатов процесса и затрат на его реализацию. Само понятие эффекта и эффективности является ключевым в практике управления, поскольку важнейшая задача повышения эффективности процессного подхода заключается в производстве большего количества благ с затрачиванием меньшего количества ресурсов и издержек. Поэтому крайне важно проводить постоянный целенаправленный мониторинг эффективности процессов с определением количественных показателей [83].

Параметр производительности процесса рассчитывается как соотношение результата процесса к количеству людей его реализующего. Производительность процесса представляет собой важнейший интегральный показатель, который отражает уровень конкурентоспособности предприятия в целом, а также отдельно взятых процессов. Оценивая вклад каждого

отдельного процесса в общий производственный процесс, становится возможным выявить слабые места, оценить уровень конкурентоспособности всего управленческого процесса [40-43].

«Рассматривая каждый процесс, важно измерять не только результат и затраты на его получение, но и степень удовлетворенности клиентов полученным результатом. Ведь, в конечном счете, цель процесса состоит не в том, чтобы произвести продукт, а в том, чтобы удовлетворить клиента. Формально результат может быть получен, но клиент не удовлетворен. В этом случае нельзя утверждать, что процесс достиг цели [87].

Чаще всего удовлетворенность клиентов измеряют путем прямого опроса, в ходе которого выясняется, что им понравилось и что не понравилось в процессе обслуживания. При этом устанавливаются балльные оценки различных аспектов сервиса.

Для измерения качества результата используются также «инверсные» показатели, характеризующие факты получения неудовлетворительных результатов: число жалоб или рекламаций, доля брака в выпущенной продукции, затраты на устранение брака, число ошибок или неисправностей.

Нужно заметить, что, хотя «инверсные» показатели важны, и их, безусловно, необходимо измерять, они не отражают уровень достижения целей процесса – удовлетворенности клиентов процесса. Их нельзя использовать «вместо» показателя удовлетворенности» [17].

Термин «эффект» означает результат, следствие каких-либо причин, сил, действий, мер, влияние. С экономической точки зрения эффект выражается в абсолютных показателях и измеряется в натуральных или стоимостных единицах измерения. Математически, эффект рассчитывается как разница между значением, характеризующим предыдущее состояние объекта, и значением, отражающим его сейчас, то есть эффект является отражением результата, полученного за определенный промежуток времени. Он может быть положительным, отрицательным и нулевым, что означает, что изменений не произошло, но в некоторых случаях нулевой результат

также может быть как отрицательным, так и положительным, все зависит от условий, в которых он был получен.

2. Анализ эффективности процесса взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообщества на примере городского округа Тольятти

2.1 Характеристика Самарской области в целом и деятельности органов местного самоуправления г.о. Тольятти

«Самарская область расположена в юго-восточной части европейской территории России в среднем течении крупнейшей в Европе реки Волги и занимает площадь 53,6 тыс. кв. км, что составляет 0,31% территории России» [15]. «На севере она граничит с Республикой Татарстан, на юге - с Саратовской областью, на востоке - с Оренбургской областью, на северо-западе - с Ульяновской областью. Область протянулась с севера на юг на 335 км и с запада на восток на 315 км» [75].

«В состав Самарской области входят 10 городов областного значения (Самара, Тольятти, Сызрань, Жигулёвск, Кинель, Новокуйбышевск, Октябрьск, Отрадный, Похвистнево, Чапаевск) и 27 районов.

Местное самоуправление на территории Самарской области осуществляется в городском округе с внутригородским делением Самара и его 9 внутригородских районах, 9 городских округах, 27 муниципальных районах, 12 городских и 284 сельских поселениях» [75].

«В Самарской области проживает более трех миллионов человек. Основная часть городского населения – жители Самары и Тольятти.

Область располагает большим запасом полезных ископаемых. Основные из них - нефть и попутный газ.

Развитие индустрии позволило Самарской области войти в число крупнейших промышленных регионов России. Промышленный комплекс области – это более 450 крупных и средних и около десяти тысяч малых предприятий» [75]. Наибольшее развитие получили такие отрасли промышленности, как машиностроение и металлообработка, топливная,

электроэнергетическая, химическая и нефтехимическая, цветная металлургия.

Машиностроение представлено почти полным набором основных отраслей, среди которых ведущая роль принадлежит автомобильной промышленности.

По территории области проходят три крупнейших российских газопровода: Челябинск – Петровск, Уренгой – Петровск, Уренгой – Новопсков.

Представим в таблице 1 рейтинг Самарской области в Поволжском Федеральном округе по основным показателям социально-экономического развития (январь 2021 г.) [75].

Таблица 1 – Рейтинг Самарской области в Поволжском Федеральном округе (ПФО) по основным показателям социально-экономического развития (январь 2021 г.)

Показатель	Место в ПФО
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения	3
Индекс промышленного производства	7
Объем инвестиций в основной капитал (2020 год)	4
Индекс производства валовой продукции сельского хозяйства (2020 г.)	5
Индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	2
Ввод жилых домов	4
Средняя начисленная заработная плата	3
Оборот розничной торговли на душу населения	5
Объем платных услуг на душу населения	5
Уровень безработицы по методологии МОТ* (в среднем за ноябрь 2020 г.- январь 2021 г.)	3

Из таблицы 1 видно, что в январе 2021 г. Самарская область в ПФО занимала:

- 2 место по индексу физического объема работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»;

- 3 место по следующим показателям: объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения; средней начисленной заработной плате; уровню безработицы по методологии МОТ;

- 4 место по следующим показателям: объему инвестиций в основной капитал; вводу жилых домов;

- 5 место по показателям, таким как: индекс производства валовой продукции сельского хозяйства; оборот розничной торговли на душу населения; объем платных услуг на душу населения.

Важным показателем является валовой региональный продукт, являющимся обобщающим показателем, который характеризует социально-экономическое развитие региона в целом.

Динамику валового регионального продукта представим в таблице 2. [75].

Таблица 2 – Динамика валового регионального продукта

Показатель	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение, +,-	
				2018-2017	2019-2018
1	2	3	4	5	6
Валовой региональный продукт, млрд. руб.	1349,1	1510,5	1596,1	161,4	85,6
в % к предыдущему году, в текущих ценах	106,2	112,0	105,7	5,8	-6,3
в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах	100,8	100,5	102,1	-0,3	1,6

Данные таблицы 2 показывают, что в 2018 г. по сравнению с 2017 г. валовой региональный продукт увеличился на 161,4 млрд. руб., а в 2019 г. по сравнению с 2018 г. его рост составил на 85,6 млрд. руб., что является положительной динамикой.

На территории области функционируют более 600 крупных и средних промышленных предприятий. В структуре валового регионального продукта доля промышленности составляет более 42,9%.

На территории области реализуются две государственные программы, направленные на развитие промышленного комплекса и расширение использования природного газа в качестве моторного топлива.

С целью содействия реализации государственной промышленной политики в 2019 году создан «Государственный фонд развития промышленности Самарской области».

В Самарской области около 3,5 млн. га земель сельскохозяйственного назначения. В 2019 году на финансирование сельского хозяйства региона были предусмотрены расходы в объёме 4,7 млрд. рублей, в том числе за счет средств областного бюджета – 3,4 млрд. рублей, за счет федерального бюджета – 1,3 млрд. рублей.

Администрация города представляет собой орган публичной власти, реализующий исполнительно-распорядительные полномочия на уровне города.

Городская администрация наделяется уставом рядом компетенций в области решения вопросов местного значения и решения государственных задач во исполнения переданных полномочий государственных органов.

Таким образом, в сферу управленческой деятельности городской администрации входит широкий спектр вопросов, определяющих жизнедеятельность местного сообщества. Указанное предопределяет наличие сложной внутренней организации рассматриваемого органа публичной власти. Так, для решения управленческих задач в конкретной сфере общественной жизни города администрация образует внутреннюю иерархическую систему взаимодействующих и взаимосвязанных управленческих подразделений, реализующих цели деятельности городской администрации в конкретных областях.

Внутренняя организация администрации города, то есть, зачастую, ее структура, определяется исходя из тех функций местного управления, которые возложены на городскую администрацию. Рассмотрим структуру

администрации городского округа Тольятти, (исполнительно-распорядительный орган), представленную на рисунке 11.

Глава городского округа	Первый заместитель главы городского округа
	Заместитель главы городского округа по социальным вопросам
	Заместитель главы городского округа по финансам, экономике и развитию
	Заместитель главы городского округа по имуществу и градостроительству
	Заместитель главы городского округа - руководитель аппарата администрации
	Заместитель главы городского округа – глава Администрации Комсомольского района
	Заместитель главы городского округа - глава Администрации Центрального района
	Заместитель главы городского округа – глава Администрации Автозаводского района

Рисунок 11 - Структура администрации городского округа Тольятти

Так, в число основных полномочий администрации города входят: Подготовка, разработка, реализация бюджетной и налоговой городской политики; Обеспечение подготовки бюджетного проекта города; Обеспечение исполнения городского бюджета; Контрольная деятельность в сфере исполнения законодательства о муниципальных и государственных закупках, в том числе определение поставщиков, подрядчиков, исполнителей для реализации соответствующего продукта для муниципалитета; Реализация правомочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом, которое

составляет городскую собственность, ведение реестра такого имущества; Реализация полномочий учредителя в отношении муниципальных.

В соответствии со статьей 37 Устава городского округа Тольятти к компетенции администрации относится:

1) исполнение полномочий органов местного самоуправления городского округа по решению вопросов местного значения городского округа в соответствии с федеральными законами, законами Самарской области, нормативными правовыми актами Думы и постановлениями, и распоряжениями администрации;

2) исполнение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления городского округа федеральными законами и законами Самарской области;

3) разработка и организация выполнения планов развития и программ комплексного социально-экономического развития городского округа, утверждаемых Думой;

3.1) разработка, утверждение и реализация муниципальных программ и ведомственных целевых программ городского округа;

4) разработка проекта бюджета городского округа;

5) организация исполнения и исполнение бюджета городского округа;

6) контроль за использованием территорий и инфраструктуры городского округа;

7) подготовка проектов нормативных правовых актов об установлении, изменении и отмене местных налогов и сборов городского округа;

8) управление и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности городского округа в соответствии с действующим законодательством и порядком, определенным Думой;

9) создание муниципальных предприятий и учреждений, контроль за их финансово-хозяйственной деятельностью, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и

финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями;

10) установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями в соответствии с действующим законодательством и порядком, определенным Думой;

11) регулирование тарифов на подключение к системе коммунальной инфраструктуры, тарифов организаций коммунального комплекса на подключение, надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса;

12) организация сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы городского округа, и предоставление указанных данных органам государственной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

13) учреждение печатного средства массовой информации для опубликования муниципальных правовых актов и иной официальной информации;

14) осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами;

14.1) организация и осуществление муниципального контроля в рамках полномочий, установленных действующим законодательством Российской Федерации, законодательством Самарской области, настоящим Уставом и муниципальными правовыми актами городского округа Тольятти;

15) администрация обладает иными полномочиями органов местного самоуправления, определенными федеральными законами, законами Самарской области и настоящим Уставом.

2.2. Анализ эффективности деятельности союза работодателей Самарской области

В качестве бизнес-сообщества нами будет рассмотрена ассоциация «Союз работодателей Самарской области». Это некоммерческой организацией, созданная в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», Федеральным законом «Об объединениях работодателей» и иными нормативно-правовыми актами. Союз работодателей образован на основании Учредительного договора «О создании и порядке деятельности Союза работодателей Самарской области» от 30 августа 1996 года и зарегистрирован Отделом юстиции Администрации Самарской области Регистрационный номер № 1167 от 30 октября 1996г. В новой редакции устав был зарегистрирован Отделом юстиции Администрации Самарской области Регистрационный номер № 1167 от 20 апреля 1998г., перерегистрирован в новой редакции Управлением юстиции Самарской области Министерства юстиции Российской Федерации Регистрационный номер № 1167 от 10 июля 2000г.

Союз работодателей Самарской области является региональным объединением работодателей, объединяющим на добровольной основе работодателей Самарской области, территориальные объединения работодателей. В Союз могут входить региональные отраслевые, территориально-отраслевые и территориальные объединения работодателей, осуществляющие свою деятельность на территории Самарской области.

Основная цель Ассоциации выражается в консолидации промышленников и предпринимателей Самарской области, направленных на улучшение деловой среды, развитии отношений и укреплении доверия, как внутри делового сообщества, так и во взаимоотношениях с обществом и властью, отстаивании базовых ценностей предпринимательства – экономической свободы, ответственности, частной собственности, инновационности, конкуренции и предпринимательства, повышении статуса

Самарского бизнеса в стране и мире, поддержании баланса интересов общества, власти и бизнеса.

Для достижения поставленной цели Союза работодателей Самарской области ставит перед собой ряд приоритетных задач (рисунок 12).

Союз сотрудничает с органами государственной власти, органами местного самоуправления, с профессиональными союзами, общественными и международными организациями. Взаимодействие в сфере социально - трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений осуществляется на основе принципов социального партнерства.

Рисунок 12 – Задачи Союза работодателей Самарской области и ключевые принципы

К вспомогательным задачам Союза работодателей Самарской области согласно Уставу Ассоциации, можно отнести следующее:

- 1) обобщает, представляет и продвигает интересы работодателей по всем вопросам в сфере социально-трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений;

2) содействует развитию эффективной системы социального партнерства, эффективной организации многосторонних переговоров и подготовке соглашений, регулирующих социально-трудовые отношения и связанные с ними экономические отношения;

3) участвует в разработке и принятии нормативно-правовых и законодательных актов, принимаемых законодательными и исполнительными органами власти Самарской области, а также участвует путем взаимодействия с Общероссийским объединением работодателей РСПП, с депутатами и представителями от Самарской области в Федеральном собрании в формировании законодательства, регулирующего социально-трудовые и связанные с ними экономические отношения;

4) содействует модернизации и технологическому перевооружению отраслей промышленности, внедрению энергосберегающих и экологически безопасных технологий;

5) организует экспертизу проектов нормативно - правовых актов по вопросам социально - трудовых и связанных с ними экономических отношений;

6) участвует от своего имени, от имени членов Союза в коллективных переговорах по подготовке Соглашений на региональном уровне;

7) поддерживает деловую активность, высокий социально-правовой статус и престиж работодателей – членов Союза;

8) развивает сотрудничество с Общероссийским объединением работодателей «Российский Союз промышленников и предпринимателей» и Региональными объединениями работодателей Приволжского федерального округа напрямую, а также путем участия в работе Координационного совета объединений промышленников и предпринимателей ПФО;

9) содействует повышению деловой квалификации и профессионализма хозяйственных руководителей и предпринимателей;

10) способствует повышению качества оказываемых услуг в соответствии с целью деятельности Союза;

11) развивает материально- техническую базу Союза, создает условия для более эффективного продвижения продукции и услуг на рынке;

12) аккумулирует финансовые средства для развития и совершенствования работы Союза;

13) финансирует социальные и иные программы Союза;

14) устанавливает тесные деловые контакты с органами исполнительной и законодательной власти на региональном и муниципальных уровнях;

15) принимает участие в работе трехсторонних комиссий по регулированию социально-трудовых отношений различных уровней, координирует деятельность своих членов в составе указанных комиссий;

16) содействует реализации основ промышленной политики;

17) распространяет лучший опыт работы и развития предприятий и организаций - членов Союза, организует и принимает участие в конференциях, семинарах, и иных мероприятиях на региональном и федеральном уровнях и иное.

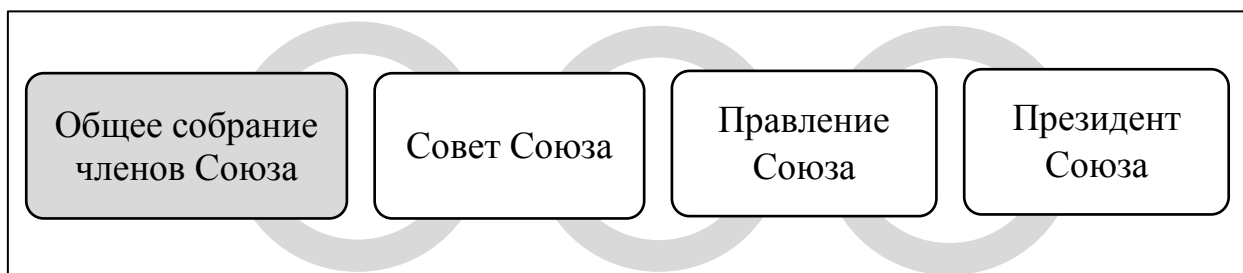

Рисунок 13 – Органы управления Союз работодателей Самарской области

Деятельность Союза осуществляется на территории Самарской области. В городских округах и муниципальных районах Самарской области в установленном порядке могут создаваться организации, отделения, филиалы и представительства Союза.

Союз осуществляют свою деятельность независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных

союзов и их объединений, политических партий и движений, других общественных организаций.

Союз осуществляет свою деятельность, основываясь на принципах добровольности вступления в него и выхода из него работодателей и их объединений, равноправия его членов, самоуправления, законности и гласности. Это объединение представляет собой союз работодателей, объединяющее на добровольной основе работодателей Самарской области, территориальные объединения работодателей, в который входят региональные отраслевые, территориально-отраслевые и территориальные объединения работодателей, осуществляющие свою деятельность на территории Самарской области. Это объединение самостоятельно определяет цели, виды и направления своей деятельности.

Союз в своей деятельности руководствуется действующим законодательством Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также настоящим Уставом. Союз сотрудничает по вопросам своей деятельности с органами государственной власти, органами местного самоуправления, с профессиональными союзами, общественными и международными организациями. Взаимодействие в сфере социально - трудовых отношений и связанных с ними экономических отношений осуществляется на основе принципов социального партнерства. Деятельность Союза осуществляется на территории Самарской области. В городских округах и муниципальных районах Самарской области в установленном порядке могут создаваться организации, отделения, филиалы и представительства Союза [51-54].

По решению участников для осуществления предпринимательской деятельности Союз может создавать хозяйственные общества или участвовать в таких обществах. Доход от деятельности этих обществ идет на реализацию уставных целей Союза. Отдельными видами деятельности,

перечень которых определяется Федеральным законом, Союз может заниматься на основании специальных разрешений.

Союзы осуществляют свою деятельность независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления, профессиональных союзов и их объединений, политических партий и движений, других общественных организаций.

Вмешательство в деятельность Союза государственных, общественных или иных органов, учреждений или организаций не допускается, если это не обусловлено их правами по осуществлению надзорных или контрольных функций в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Союз является юридическим лицом с момента государственной регистрации в установленном законодательством порядке, имеет в собственности обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Союз имеет свою печать с полным наименованием, может иметь штампы и бланки с собственным наименованием, а также эмблему, зарегистрированную в установленном порядке.

2.3 Анализ процесса взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом

В экономической среде городского округа Тольятти важную роль играет предпринимательство, малый и средний бизнес. С каждым годом вклад малого и среднего бизнеса в социально-экономическое развитие города становится более весомым. Предпринимательство насыщает рынок разнообразными товарами и услугами обеспечивает решение проблем занятости населения, путем создания новых предприятий и рабочих мест.

Анализ развития субъектов малого и среднего предпринимательства в городском округе Тольятти за период с 2018 по 2020 годы представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели развития малого предпринимательства в г.о. Тольятти за период 2018-2020г.г

Наименование показателя	Ед.изм.	2018	2019	2020
Количество субъектов малого и среднего предпринимательства - всего, в том числе	Ед.	3 474	3 535	3 612
количество малых предприятий	Ед.	1 479	1 553	1 611
количество предпринимателей без образования юридического лица	Ед.	1 990	1 976	1 995
количество крестьянско-фермерских хозяйств	Ед.	5	6	6

На территории городского округа Тольятти в 2020 году было зарегистрировано: 3 612 субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе индивидуальных предпринимателей – 1 995, малых и средних организаций – 1 611) на 2,2% больше, чем в 2018 году.

Численность работников субъектов малого и среднего предпринимательства в городском округе составляет 15 711 человек, на 2% меньше, чем в 2018 году.

Стоит также отметить, что в 2019 году число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения в 2016 году составило 342 единицы, что на 3,3% выше значения 2018 года и на 6,2% выше значения 2017 года. Таким образом, за 3 года наблюдается рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Согласно сводного доклада о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в Самарской области по итогам 2020 года, представленного администрацией

Губернатора Самарской области, по данному показателю занимает 2 место среди 10 городских округов.

На основании постановления администрации городского округа Тольятти № 2917-п/1 от 28.08.2017, в городском округе реализуется муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства городского округа Тольятти на 2018-2022 годы», в рамках которой проводятся мероприятия, направленные на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательств). Финансирование Программы из средств бюджета городского округа за 2018-2022 годы, составило 97423,5 тыс. рублей.

С целью финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, в городе Тольятти был создан Муниципальный фонд микрокредитования МСП г.о. Тольятти. Местные власти Тольятти осознают, что одним из условий успешного развития рыночной системы хозяйствования является государственная поддержка малого предпринимательства, которое в свою очередь, обеспечивает эффективную занятость населения, расширяет налогооблагаемую базу и развивает конкурентную среду в сфере производства товаров народного потребления и оказания услуг населению. Некоммерческая организация создана в 2010 году, единственным учредителем которой является Администрация городского округа Тольятти. Фонд работает в рамках действующих целевых программ.

Фонд зарегистрирован в государственном реестре микрофинансовых организаций (№ 6120563002161), является членом СРО «Микрофинансовый альянс», оказывает финансовую поддержку начинающему и действующему бизнесу посредством предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства городского округа Тольятти займов по программе микрофинансирования:

— Предоставляется организациям и индивидуальным предпринимателям

— Сумма до 2 000 000 рублей

- Срок до 2 лет
- Процентная ставка — 10% годовых (без дополнительных комиссий)
- Погашение аннуитетными (равными) платежами.

Кроме этого, существует Самарский областной фонд микрофинансирования. Финансовая поддержка осуществляется в виде предоставления займов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, относящимся к малому и среднему предпринимательству, зарегистрированным и осуществляющим деятельность на территории Самарской области.

Также Фонд реализует программу по предоставлению займов вновь зарегистрированным предпринимателям, которые особо нуждаются в дополнительном финансировании для старта бизнеса и испытывают сложности в привлечении банковских кредитов.

К 2030 году прогнозируется рост количества субъектов малого и среднего предпринимательства и небольшое снижение численности работников в организациях малого и среднего бизнеса. Со стороны органов местного самоуправления округа продолжится всесторонняя поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, а также налаженное сотрудничество с бизнес-сообществом во всех сферах деятельности.

В городском округе Тольятти создана трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений на основании решения Думы г.о. Тольятти от 1 июля 2009 г. N 109. Комиссия формируется и действует в соответствии с основными принципами социального партнерства, предусмотренными трудовым законодательством. Она является постоянно действующим органом, обеспечивающим социальное партнерство в городе, и состоит из представителей администрации городского округа Тольятти, Союза работодателей городского округа Тольятти и Ассоциации профсоюзных организаций г. Тольятти. Стороны трехстороннего соглашения отражены на рисунке 14.

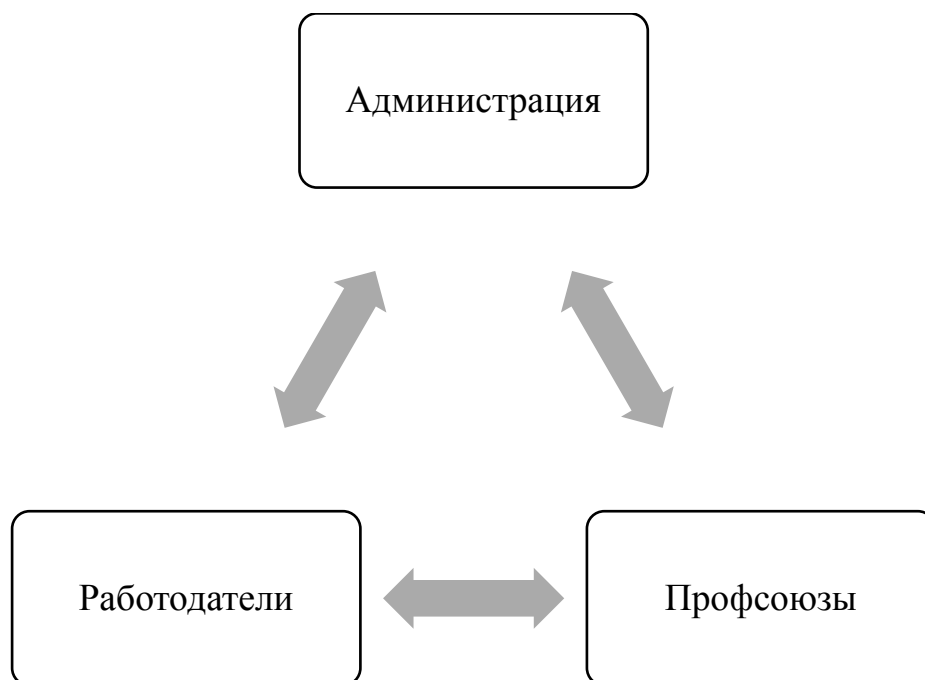

Рисунок 14 – Стороны трехстороннего соглашения

Основными целями Комиссии являются согласование социально-экономических интересов сторон; регулирование социально-трудовых и социально-экономических отношений в городском округе Тольятти.

Основными задачами являются:

- обеспечение равноправного сотрудничества администрации городского округа Тольятти, Союза работодателей городского округа Тольятти и Ассоциации профсоюзов при регулировании социально-трудовых и социально-экономических отношений в городском округе Тольятти;
- ведение коллективных переговоров, разработка, принятие и реализация Соглашения между администрацией городского округа Тольятти, Союзом работодателей городского округа Тольятти и Ассоциацией профсоюзов по регулированию социально-трудовых отношений и организация контроля за его выполнением;
- рассмотрение по инициативе сторон вопросов, возникающих в ходе выполнения трехстороннего Соглашения;
- содействие договорному регулированию социально-трудовых отношений в городском округе Тольятти;

- согласование позиций сторон по основным направлениям социально-экономической политики в городском округе Тольятти;

- обеспечение гласности в деятельности Комиссии, изучение и распространение опыта социального партнерства.

Стороны подтверждают свои намерения содействовать проведению активной социально-экономической политики, направленной на развитие производства, бизнеса, укрепление экономического потенциала города, снижение роста безработицы и защиту граждан, утративших место работы. Также содействую в обеспечении повышения уровня оплаты труда работающих, социальную защиту населения, охрану труда и здоровья работников на производстве и экологической безопасности населения, развитие социальной ответственности бизнеса города.

Трехсторонняя комиссия имеет право:

- разрабатывать и вносить в органы местного самоуправления городского округа Тольятти предложения о принятии в установленном порядке правовых актов в сфере социально-трудовых и социально-экономических отношений;

- принимать участие в подготовке и обсуждении проектов программ социально-экономического развития, иных муниципальных правовых актов городского округа Тольятти в сфере социально-трудовых и связанных с ними социально-экономических отношений;

- создавать рабочие группы с привлечением ученых и специалистов, приглашать на заседания Комиссии депутатов Думы городского округа Тольятти;

- получать информацию, необходимую для рассмотрения хода выполнения трехстороннего Соглашения и урегулирования разногласий по рассматриваемым Комиссией вопросам;

- получать в установленном порядке нормативные правовые акты городского округа Тольятти, решения Союза работодателей городского округа Тольятти и Ассоциации профсоюзов, другие материалы по вопросам

деятельности Комиссии;

- проводить консультации с органами местного самоуправления городского округа Тольятти по вопросам, связанным с реализацией социально-экономической политики;

- осуществлять взаимодействие с Самарской областной трехсторонней комиссией в ходе коллективных переговоров и подготовки проекта трехстороннего Соглашения, реализации указанного Соглашения;

- осуществлять обмен информацией между сторонами Соглашения по социально-экономическим и социально-трудовым вопросам с целью выработки соответствующих решений Комиссии;

- осуществлять контроль за выполнением своих решений;

- принимать по согласованию с Ассоциацией профсоюзов, Союзом работодателей и администрацией городского округа Тольятти участие в проводимых указанными организациями заседаниях, на которых рассматриваются вопросы регулирования социально-трудовых и связанных с ними социально-экономических отношений;

- принимать участие в общероссийских, межрегиональных, областных, муниципальных совещаниях, конференциях, конгрессах, семинарах по вопросам социального партнерства в согласованном с организаторами указанных мероприятий порядке.

Это соглашение является основным документом, устанавливающим общие принципы проведения согласованной социально-экономической политики в городском округе Тольятти на 2021-2023 годы и является основой для планирования и осуществления деятельности трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений на территории Тольятти, коллективных договоров и тарифных соглашений на предприятиях и в организациях.

В области экономической политики стороны способствуют созданию условий для устойчивого экономического развития городского округа, диверсификации экономики, развития человеческого потенциала и

взаимодействуют при разработке и реализации стратегических документов социально-экономического развития городского округа.

В свою очередь, администрация участвует в реализации национальных проектов на территории городского округа, разрабатывает и реализует муниципальные программы, анализирует и прогнозирует социально-экономическую ситуацию городского округа.

Также она докладывает на заседании трехсторонней комиссии об итогах и прогнозе социально-экономического развития городского округа, а в рамках муниципальной программы оказывает поддержку малому и среднему предпринимательству и обеспечивает эффективную работу Общественного совета по развитию предпринимательства и улучшению инвестиционного климата при Администрации.

В области обеспечения занятости населения стороны обязуются содействовать реализации мероприятий по обеспечению занятости населения городского округа с привлечением специалистов сферы образования, представителей органов службы занятости населения, представителей органов местного самоуправления.

В случаях массовых увольнений работников в организациях на основании консультаций с Работодателями и Профсоюзами вырабатывать меры, направленные на предотвращение социально-кризисных ситуаций.

Таким образом, анализ второго раздела показал, что в процессе взаимодействия органов власти и бизнес-сообщества г.о. Тольятти отсутствует система эффективной коммуникации, что крайне негативно сказывается на уровне социальной и экономической эффективности в муниципальном образовании и в Самарском регионе. Такой негативный подход может привести к снижению инвестиционной привлекательности Самарского региона, что может привести к снижению развития социальной сферы и научно-технического прогресса, к росту проблем с безработицей и иных проблем.

3 Совершенствование муниципального управления и развитие процесса взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом

3.1 Направления повышения эффективности управления процессом взаимодействия между органами управления муниципального образования и бизнес-сообществом

Основное проблемное направление взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества, как мы уже отметили во втором разделе, заключается в отсутствии системы эффективной коммуникации. Одна из причин неэффективной коммуникации, на наш взгляд, заключается в сложившейся модели взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества.

Современные задачи управления муниципальными образованиями диктуют поиск таких направлений взаимодействий, которые могли бы обеспечить рост конкурентных преимуществ, инвестиционной привлекательности и решения социальных проблем в рамках единого экономического пространства с учетом региональных особенностей.

Изучение существующих форм и моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-сообществом позволило выстроить обобщенную классификацию моделей взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества. Классификация сформирована на основе модели Р.Ф. Туровского [35, 56-57]. Это модель взаимодействия между деловыми и властными структурами в регионах, поэтому в классификации учтены и территориальные особенности. Также были учтены преимущества зональной модели взаимодействия Е.Г. Ясина и других [27, 67, 59-61].

Обобщенная классификация моделей взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Обобщенная классификация моделей взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления социально-экономическим развитием территории

Модель взаимодействия	Характеристика модели взаимодействия
Органы власти → Бизнес-сообщество	В первой модели муниципальные органы власти стремятся наладить отношения с бизнес-сообществом с целью достижения целей социально-экономического развития муниципального образования и региона. При этом, только незначительная доля бизнес-сообщества принимает участие в региональных и муниципальных программах. Большая часть бизнес-сообщества дистанцирована от органов власти
Бизнес-сообщество → Органы власти	Во второй модели представители бизнес-сообщества муниципального образования стремятся наладить взаимовыгодные отношения с муниципальными и региональными органами власти. Но со стороны органов власти нет открытого диалога, они к нему не готовы. Также органы власти муниципального образования не учитывают интересы представителей бизнес-сообщества
Органы власти ↔ Бизнес-сообщество	В третьей модели органы власти муниципального образования и представители бизнес-сообщества готовы вести общий открытый диалог. Органы власти муниципального образования и представители бизнес-сообщества осуществляют взаимовыгодное сотрудничество, направленное на достижение общих целей, развитие инвестиционной привлекательности муниципального образования и региона, а также социально-экономическое развитие муниципалитета и региона.
Органы власти > Бизнес-сообщество	В четвертой модели органы власти муниципального образования стремятся контролировать полностью представителей бизнес-сообщества. Полный контроль осуществляется при поддержке сильной властной элиты. Влияние бизнес-сообщества сведено к минимуму.

Продолжение таблицы 4

Органы власти < Бизнес-сообщество	В пятой модели органы власти муниципального образования полностью находятся под контролем бизнес-сообщества. Формирование органов власти муниципального образования полностью зависит от бизнес-сообщества. Все решения, нормативно-законодательные изменения осуществляются в интересах наиболее влиятельных представителей бизнес-сообщества.
Органы власти ↓ Бизнес-сообщество	В шестой модели органы власти муниципального образования и бизнес-сообщество осуществляют свою деятельность отдельно (автономно) друг от друга, при этом взаимные интересы муниципального образования и представителей бизнес-сообщества не учитываются, коммуникация отсутствует. Осуществление взаимодействия осуществляется в форс-мажорных ситуациях и других крайних случаях
Органы власти ≠ Бизнес-сообщество	В седьмой модели между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом существуют конфликтные взаимоотношения. Органы власти муниципального образования используют рычаги властного влияния с целью поддержать привилегированных представителей бизнес-сообщества, нарушая антимонопольное законодательство, ущемляя интересы конкурентов.
Органы власти + Бизнес-сообщество	В восьмой модели представители органов власти муниципального образования прямо или косвенно связаны друг с другом, представители органов власти поддерживают бизнес-сообщество. В данной модели при управлении взаимодействие в первую очередь учитываются личные интересы отдельных представителей бизнес-сообщества, а не социально-экономическое развитие и повышение инвестиционной привлекательности территории.

Преимуществом сформированной обобщенной классификации моделей взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества является универсальность. Данная характеристика позволит органам власти муниципального образования дать оценку преобладающей модели взаимодействий в конкретном муниципальном образовании или регионе и разработать направления дальнейшего ее совершенствования, выбрать наиболее эффективные инструменты управления, настроить коммуникацию с бизнес-сообществом.

На основе проведенного анализа во втором разделе магистерской диссертации, а также проведенной экспертной оценки процесса взаимодействия органов власти муниципального образования г.о. Тольятти и бизнес-сообщества города было установлено, что в городском округе преобладают первая и вторая модели взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления социально-экономическим развитием территории по признакам, указанным в таблице (таблица 5).

При проведении экспертной оценки была использована оценочная шкала (0-10 баллов), где 0 баллов означало, что направление не развито, 10 – направление максимально развито. В качестве экспертов были привлечены представители бизнес-сообщества городского округа Тольятти. В экспертном опросе участвовало 92 человека. Опрос был проведен посредством анкетирования (в бумажном и электронном виде посредством Google форм). Итоги оценки представлены взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления социально-экономическим развитием территории в таблице 5.

Таблица 5 – Оценка взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления социально-экономическим развитием территории в г.о. Тольятти

Органы власти → Бизнес-сообщество (1 модель)		Органы власти ↔ Бизнес-сообщество (3 модель)	
Признаки	Балл	Признаки	Балл
Организация обучения	9	Государственные и муниципальные закупки	6
Организация презентационных мероприятий и популяризация через СМИ	8	Муниципально-частное партнерство (МЧП)	2
Кредитование	7	Государственно-частное партнерство (ГЧП)	3
Субсидирование	6		
Предоставление гарантий	6		
Помощь в подготовке и оформлении документации	5		
Консультирование	8		
Аутсорсинг	5		

Как видно из таблицы, наиболее развитыми направлениями взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления социально-экономическим развитием территории в г.о. Тольятти. Наиболее развитые направления по итогам опроса следующие: организация обучения, организация презентационных мероприятий и популяризация через СМИ, консультирование. Также по итогам опроса можно выделить наименее развитые направления взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления социально-экономическим развитием территории в г.о. Тольятти, сюда можно отнести муниципально-частное партнерство (МЧП) и государственно-частное партнерство (ГЧП).

В целях проработки политики взаимодействия органов власти муниципального образования предлагается прорабатывать стратегию управления.

Учитывая вышесказанное, предполагаем, что при проработке моделей взаимодействия, при принятии управленческих решений о выборе той или иной стратегии взаимодействия можно основываться на применении математических моделей в виде управляемых марковских цепей. Основным свойством таких цепей является возможность управления (в определенных пределах) переходными вероятностями с целью повышения эффективности какого-либо случайного процесса. Необходимыми элементами математических моделей в данном случае должны быть:

- конечное множество стратегий управления - $K\{N\}$,
- матрицы переходов $P_{[s]}^{(K_n)}$, соответствующие той или иной стратегии (принятому решению) K_n ;
- матрицы доходов (расходов) $R_{[s]}^{(K_n)}$, отражающие эффективность данного процесса.

Таким образом, процесс функционирования системы, описываемой управляемыми марковскими цепями, выглядит следующим образом:

- если система находится в состоянии $i \in s$ и принимается решение $K_n \in K\{N\}$, то она получает доход $r_i(K_n)$;
- состояние системы в последующий момент времени (шаг) определяется возможностью $P_{ij}(K_n)$, то есть вероятностью того, что система из состояния $i \in \{s\}$ перейдет в состояние $j \in \{s\}$, если выбрано решение $K_n \in K\{N\}$.

Очевидно, при этом доход за n шагов является случайной величиной, зависящей от начального состояния и качества принимаемых решений, причем это качество оценивается величиной среднего суммарного дохода (при конечном времени) или среднего дохода за единицу времени (при бесконечном времени).

Под стратегией π понимается последовательность решений $\pi = (U_1, U_2, \dots, U_n)$, где $U_n = \langle K_1, K_2, \dots, K_n \rangle$, $U_n \in K_{[N]}$ - вектор управления.

Задание стратегии означает полное описание конкретных решений, принимаемых на всех шагах процесса в зависимости от состояния, в котором находится в этот момент процесс.

Если в последовательности (векторе) π все U одинаковы, то такая стратегия называется стационарной, то есть не зависящей от номера шага. Другими словами, стационарная стратегия означает, что решение связано только с состоянием, в котором находится система муниципального управления, но не меняется в зависимости от времени. Оптимальной будет такая стратегия, которая минимизирует полный ожидаемый доход для всех i и n . Для определения оптимальных стратегий в теории управляемых марковских цепей разработаны два метода: рекуррентный и итерационный. Рекуррентный метод применяется чаще всего при сравнительно небольшом числе шагов « n ». Его идея основана на применении принципа Беллмана и заключается в последовательной оптимизации дохода на каждом шаге с использованием рекуррентного уравнения следующего вида:

$$V_i(n+1) = \max_K [q_i^K + \sum_{j=1}^N P_{ij}^{(K)} V_j(n)], \quad (1)$$

где $V_i(n+1)$ - полный ожидаемый доход за $(n+1)$ шагов, если система находится в состоянии i ;

$q_i^K = \sum_{j=1}^N P_{ij}^{(K)} r_{ij}^{(K)}$ - непосредственно ожидаемый доход, то есть доход на одном шаге, если процесс начался с i -го состояния;

$V_j(n)$ - величина полного ожидаемого дохода за n – предшествующих шагов, если процесс начался с j -го состояния.

Таким образом, данный метод аналогичен методу динамического программирования, но в отличие от него учитывает стохастичность процесса, поэтому его называют методом стохастического динамического программирования.

Итерационный метод оптимизации применяется при неограниченном числе шагов. Кроме того, важным достоинством метода является его тесная связь с методами линейного программирования, что позволяет широко использовать существующие информационные системы автоматизации процесса поиска оптимальных решений.

Главное отличие итерационного метода от рекуррентного заключается в допущении линейной зависимости суммарного дохода от числа шагов n . Это допущение основано на свойстве регулярных цепей иметь постоянные переходные вероятности при возрастании n (предельные вероятности).

Представим для наглядности зависимость суммарного дохода от числа шагов « n » для управляемых марковских цепей с двумя состояниями S_1 и S_2 .

$V_i(n)$ могут быть описаны уравнениями $V_i(n) = ng + V_i(0)$.

Легко заметить, что при таком представлении величина непосредственно ожидаемого дохода q_i заменяется g , то есть $g_i(n) = const$. В теории управляемых марковских цепей величину $V_i(0)$ называют весом, так как разность $V_1(0) - V_2(0)$ показывает средний выигрыш от того, в каком состоянии находится процесс в начале (независимо от выбранной стратегии). Таким образом, можно записать следующее равенство:

$$q_i = \sum_{j=1}^n P_{ij} V_i(n-1) \approx ng + V_i(0). \quad (2)$$

На этом предположении основан итерационный метод. Суть его сводится к последовательному определению максимальных значений сумм

$$\sum_{j=1}^n P_{ij} (ng + V_i) \quad (3)$$

при разных стратегиях (решениях).

Таким образом, процесс поиска оптимальных решений (стратегий) сводится в данном случае к процедуре определения весов и процедуре улучшения решения.

На основе полученных результатов, можно подвести следующие итоги моделирования. Преимуществом сформированной обобщенной классификации моделей взаимодействия органов власти муниципального

образования и бизнес-сообщества является универсальность. Используя данную классификацию органы власти муниципального образования могут дать оценку преобладающей модели взаимодействий в конкретном муниципальном образовании или регионе и, на основе полученных результатов, разработать направления дальнейшего совершенствования процесса взаимодействия, выбрать наиболее эффективные инструменты управления, настроить коммуникацию с бизнес-сообществом.

Разрабатываемые и предлагаемые модели и математические методы принятия решений в системе управления процессом взаимодействия органов власти муниципального образования учитывают многосторонность процесса взаимодействия, а также степень его неопределенности. Предлагаемые математические модели могут быть применимы в деятельности проектных офисов органов власти муниципального образования для формирования наиболее эффективной стратегии управления процессом взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества с целью развития территории.

3.2 Предложения по совершенствованию механизма принятия управленческого решения, направленного на повышение эффективности форм партнерства органов управления муниципального образования и бизнес-сообщества

В рамках совершенствования процесса взаимодействия органов власти и бизнес-сообщества необходимо реформирование существующих институциональных моделей с учетом следующих методических принципов:

- отсутствие дублирования и противоречивости правовых норм;
- систематизация правовых актов регионального и муниципального уровней;
- учет классификации и структуризации форм и методов муниципального (государственного) регулирования и поддержки бизнес-

сообщества территории в зависимости от организационных форм, масштабов и видов деятельности;

- обязательный учет мнений и интересов представителей бизнес-сообщества территории.

Также в качестве дополнительного инструмента развития, направленного на совершенствование взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления, в частности, муниципально-частного партнерства (МЧП) и государственно-частного партнерства (ГЧП), можно предложить алгоритм оценки эффективности проектов партнерства (рисунок 15). Данный алгоритм, направленный на согласование интересов участников МЧП и ГЧП, позволяет оценивать эффективность муниципальных и региональных проектов на основе количественного и качественного анализа. Применение данного алгоритма обеспечит эффективность принятия решения при отборе на муниципальном уровне. Также алгоритм включает систему параметров оценки эффективности проектов (МЧП и ГЧП).

Отличительной особенностью предлагаемого алгоритма является включение качественного анализа в процесс оценки эффективности проектов партнерства. Качественный анализ направлен на комплексную оценку факторов, условий партнерства, ресурсов и рисков, также он обеспечивает повышение эффективности управленческих решений на муниципальном уровне.

Блок «Выгоды и факторы успеха проекта в форме МЧП (ГЧП)» позволяет оценить ценность предполагаемого партнерства на основе различных категорий эффективности. При этом должна определяться эффективность проекта партнерства в целом (общественная и коммерческая), а также эффективность участия в проекте партнерства (эффективность для участников проекта партнерства, региональная, муниципальная эффективность, бюджетная эффективность).

Рисунок 15 – Алгоритм оценки эффективности проектов партнерства

В соответствии с алгоритмом определяется эффективность деятельности участников муниципально-частного партнерства и государственно-частного партнерства на основе сравнения фактических результатов с запланированными. Если есть отклонения, то устанавливаются их причины. Также проводится наблюдение за изменениями социально-экономического окружения, составляется прогноз дальнейшего развития и выполнения проекта партнерства.

Сделаем выводы по третьему разделу. Прежде всего необходимо отметить, что правовое регулирование территориального устройства, структурной и экономической организации, а также процесса взаимодействия органов власти и бизнес-сообщества в деятельности органов муниципального управления нуждается в дальнейшем совершенствовании, для чего необходимо обобщение уже существующих подходов к этим сферам деятельности, учет научных представлений и подготовленных рекомендаций.

Разработанная обобщенная классификация моделей взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества является универсальным инструментом совершенствования муниципального управления и повышения его эффективности. На основе выделенных моделей на конкретной территории органы власти могут разработать направления дальнейшего совершенствования процесса взаимодействия и настроить коммуникацию с бизнес-сообществом.

Предлагаемые в третьей главе математические модели могут быть применимы в деятельности проектных офисов органов власти муниципального образования в части формирования наиболее эффективной стратегии управления процессом взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества.

Заключение

Взаимодействие бизнеса и власти в России является одним из факторов, влияющих на успешность деятельности компании, что, в свою очередь, во многом определяется тем, насколько профессионально будет организована работа с властями разного уровня – федеральной, региональной, муниципальной. Процессы развития отечественного бизнеса, совершенствования системы государственного и муниципального управления, улучшения инвестиционной привлекательности как России в целом, так и ее отдельных регионов требуют изменения целей и механизмов коммуникации между коммерческими структурами и органами муниципальной власти.

«Ключевой задачей регионального развития выступает достижение высокого качества жизни населения с опорой на эффективное использование имеющегося экономического потенциала и всесторонний учет как потребностей в развитии социальной сферы, так и интересов бизнес-сообщества. Это возможно только на основе консолидации усилий и возможностей всех участников построения социально-экономического пространства.

Формирование эффективных организационных моделей взаимодействия органов регионального и муниципального управления с представителями бизнеса позволяет, как показывает зарубежная практика, создать долговременные предпосылки устойчивого регионального роста. Результатами конструктивных, открытых, гибких партнерских отношений региональных и муниципальных властей с представителями бизнеса будут являться рост занятости, увеличение производительности труда, развитие новых технологий и повышение качества жизни населения.

В настоящее время на территории регионов и муниципалитетов реализуется значительное количество крупных инвестиционных проектов, в которые вовлечены бизнес-корпорации, действуют различные экономико-

правовые режимы хозяйствования, призванные стимулировать развитие бизнеса (особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития и др.), активно проводится политика поддержки предприятий региональных кластеров, развиваются отношения государственно-частного и муниципально-частного партнерств (ГЧП, МЧП). Это требует организации процессов взаимодействия представителей власти и бизнеса, что находит свое отражение в формировании комиссий, комитетов, общественных советов, рабочих и экспертных групп, использовании инструментов государственных контрактов, налоговых и арендных льгот» [15].

В ходе исследования достигнута цель, которая заключается в разработке направлений повышения эффективности процесса управления взаимодействием между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи:

- рассмотрены особенности устройства территориально-административных единиц и их специфику;
- рассмотрены теоретические аспекты управления и эффективности муниципального управления;
- проанализированы особенности процесса взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества;
- определен инструментарий по снижению расхождений в процессе взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообщества.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов при преподавании дисциплин в высших учебных заведениях, проведении дальнейших научных исследований, а также при совершенствовании законодательства.

Научная новизна исследования состоит в совершенствовании инструментария, направленного на повышение эффективности процесса управления взаимодействием между органами власти муниципального образования и бизнес-сообществом.

Научная новизна магистерской диссертации раскрыта и заключается в следующих нижеперечисленных аспектах:

1. Разработана обобщенная классификация моделей взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнес-сообщества. Данная классификация позволит органам власти муниципального образования дать оценку преобладающей модели взаимодействий в конкретном муниципальном образовании или регионе и разработать направления дальнейшего ее совершенствования, выбрать наиболее эффективные инструменты управления, настроить коммуникацию с бизнес-сообществом.

2. Предложены математические модели в виде управляемых марковских цепей для выбора формы взаимодействия между органами власти муниципального образования и бизнес-сообщества, также данные модели могут быть использованы при принятии управленческих решений о выборе той или иной стратегии взаимодействия. Основным свойством таких цепей является возможность управления (в определенных пределах) переходными вероятностями с целью повышения эффективности какого-либо случайного процесса.

3. Предложен алгоритм оценки эффективности проектов партнерства в качестве дополнительного инструмента развития, направленного на совершенствование взаимодействия между муниципальными органами власти и бизнес-сообществом в процессе управления, в частности, муниципально-частного партнерства и государственно-частного партнерства.

Список используемой литературы

1. Азрилиян А. Большой экономический словарь. / А. Азрилиян, О. Азрилиян, Е. Калашникова, О. Квардакова // Институт новой экономики. 2010. 1472 с.
2. Атяшев М.О. Анализ существующих подходов к оценке эффективности управления организацией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sisupr.mrsu.ru/2012-2/PDF/Atyashev.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
3. Бельская К.Г. Понятие «местное самоуправление в трудах современных исследователей» // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 663-667..
4. Берела М.П. К вопросу о критериях оценки эффективности муниципального управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-6. С. 24-26.
5. Бирюкова Э.Р. Понятие «эффективность» в сфере государственного управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 419-422.
6. Бондарская Татьяна Анатольевна Управление региональной экономикой как открытой системой // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №5-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-regionalnoy-ekonomiko-y-kak-otkrytoy-sistemoy> (дата обращения: 02.06.2021).
7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 30.04.2021)
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3823.
9. Варавкина Я.Е. Понятие эффективности государственного управления в современной России // Дельта науки. 2017. № 1. С. 20-21.

10. Васильева Е.Р. Совершенствование структуры системы местного самоуправления // Теория и практика современной науки. 2019. № 4 (46). С. 38-40.
11. Васин С.М. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием // Вектор науки. 2012. №4. С. 221-233.
12. Вебер М. История хозяйства. Город. М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001
13. Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и подходы к оценке // Проблемы развития территории. 2015. Вып. 3 (77). С. 143-159.
14. Гаврутенко Р.О. Методические аспекты оценки и контроля эффективности муниципального управления // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 168-170.
15. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Создание и развитие новых форм взаимодействия государства и бизнеса // РППЭ. 2019. №11 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-razvitie-novyh-form-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-biznesa> (дата обращения: 08.06.2021).
16. Гладких Н.М. Модель организации структуры органов местного самоуправления на современном этапе развития // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2015: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. 2015. С. 218-221.
17. Горцева И.О. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. Социальный инженер-2017: сборник материалов Всероссийской конференция молодых исследователей. 2017. С. 26-30.
18. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Национальный стандарт Российской Федерации «Системы менеджмента качества» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 25.03.2021).

19. Гошко А. Оценка деятельности местных органов самоуправления. К.: Издательство УАДУ. 1998. 325 с.
20. Григорьева И. А., Парфенова О. А. Социально ориентированные нко и социальные предприятия как драйверы разгосударствления социального обслуживания: барьеры и возможности // ЖИСП. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannyye-nko-i-sotsialnye-predpriyatiya-kak-drayvery-razgosudarstvleniya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-bariry-i> (дата обращения: 08.06.2021).
21. Деметьев М.Р. Проблема выбора критериев оценки эффективности органов власти // Инновации и инвестиции. 2019. №4. С. 137-138.
22. Дербетова Т.Н. Оценка эффективности государственного управления: от общих подходов к конкретно-предметным [Электронный ресурс]. URL: https://naukovedenie.ru/sbornik10/10_7.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
23. Джигкаев З.Ф. Три измерения показателей эффективности государственного управления // ПСЭ. 2014. №4 (52). С. 78-81.
24. Добровольская В.В. Основания оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития северных и арктических регионов России: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). 2018. С. 54-58.
25. Дубровина Н. А. Оценка эффективности регионального управления // Вестник Самарского государственного университета. 2006. №8. С. 54–59.
26. Дюсембаева Л. К. Факторы взаимодействия государства и малого предпринимательства // Алтайский вестник Финуниверситета. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-malogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 08.06.2021).

27. Евдокимова Т.В. Анализ генезиса теоретических подходов к понятию и оценке эффективности // Вестник Томского государственного университета. 2013. №3. С. 174-182.
28. Захарова Е.Н., Кардава Е.Е., Аванесова Р.Р. Реализация динамического подхода к оценке эффективности органов местного самоуправления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 2 (44). С. 117-123.
29. Измерение эффективности и оценивание в государственном управлении: международный опыт / А. Н. Беляев, Е. С. Кузнецова, М. В. Смирнова, Д. Б. Цыганков; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 54 с.
30. Ильин И.В., Савин В.Ф. Оценка эффективности проектов в области государственного и муниципального управления // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2016. № 6 (18). С. 58-62.
31. Исавева Л.А. Экономическая и социальная эффективность в воспроизводственном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. №1. С. 18-22.
32. Казанцева О.Л. Органы государственной власти и органы местного самоуправления: исторические проблемы взаимодействия и перспективы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 11-14.
33. Казаченко А.Н. Современная методика оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Ростовский научный журнал. 2017. № 9. С. 6-10.
34. Касаткин К.С. Местное самоуправление в РФ: проблемы взаимодействия с органами государственной власти // Восточно-Европейский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 43-46.
35. Ким О.Л., Воронина Е.В. Об оценке эффективности органов местного самоуправления // Вестник Коми республиканской академии

государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2018. № 21 (26). С. 117-118.

36. Ключарев Г. А., Чурсина А. В. Научно-производственные инновации для инновационной экономики: мнения экспертов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naukoemkie-proizvodstva-dlya-innovatsionnoy-ekonomiki-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 08.06.2021).

37. Князев М.Н. Совершенствование оценки эффективности управления муниципальными образованиями // Вестник НГАУ (Новосибирский государственный аграрный университет). 2016. № 3 (40). С. 218-223.

38. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. 2017. Вып. 6(92). С. 35-52.

39. Кокотов А.Н. О системе и структуре органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 3-7.

40. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 4 июля 2020. № 144.

41. Лебедева А.Д., Безуглая, Е. Проблема взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 1-2 (73-74). С. 47-50.

42. Леушин М.Е., Меркушова Н.И. Подходы к оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления // Экономическая наука и практика: материалы II Международной научной конференции. Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. С. 71-74.

43. Макарова О.Ю. Критерии и показатели оценки эффективности функционирования воспитательной системы ВУЗа // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 1 (часть 2). С. 348-351.

44. Мальцев А.Н. Соотношение понятий «структура» и «система» органов власти, их судебное толкование и применение в местном самоуправлении // *Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2017 г.: Сборник научных статей научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки*.

45. Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего [Электронный ресурс]. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/ru-RU/Methodika_po_vsestoronnej_otcenke_-_itogovaya.docx. - (дата обращения: 20.03.2021) : [б.н.].

46. Мирзаев М.А. Конституционно-правовое регулирование понятия «местное самоуправление» // *Юридический вестник ДГУ*. 2018. Т. 28. № 4. – С. 80-83.

47. Морозов Д.И., Сумина Е.В. Проблемы оценки качества и эффективности государственного и муниципального управления // *Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика*: // сборник статей II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 328-331.

48. Мулько Г.А. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с государственными органами власти и пути их решения // *Аллея науки*. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 583-591.

49. Муфазалова А.Ш. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2015. № 2 (2). С. 58-61.

50. Муфазалова А.Ш. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти // Восточно-Европейский научный вестник. 2015. № 2 (2). .

51. Нагимова А.М. Измерение и оценивание эффективности государственного и муниципального управления: опыт Германии // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. № 4. С. 33-37.

52. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. №31. Ст. 3215.

53. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 года №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. №52. Ст.7490.

54. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №10. Ст. 1152.

55. О некоммерческих организациях: Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.

56. О ратификации Европейской хартии местного самоуправления: Федеральный закон от 11.04.1998 №55-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №15. Ст. 1695.

57. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. 18.04.1990. № 16.

58. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 40. Ст. 3822.

59. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №24. Ст. 2253.

60. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 №607 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. №18. Ст. 2003.

61. Останков Д.Б. Проблемы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 708-715.

62. По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. №2-П [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/government/180063> // (дата обращения: 18.03.2021).

63. Поршнева А.Г., Разу М.Л., Тихомиров А.В. Менеджмент: теория и практика в России. М.: ИД ФБК ПРЕСС, 2003. 528 с..

64. Поторопина А.Е. Проблемы взаимодействия региональных органов государственной власти с органами местного самоуправления // Региональная власть, местное самоуправление и гражданское общество: механизмы взаимодействия: Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 132-137.

65. Проценко Т. Критерии оценки управленческой деятельности органов исполнительной власти в регионе // Управление современным городом. № 7-9 (3). 2015. С. 18-22.

66. Рачипа А.В., Щербакова Л.И., Янкина И.А. Эффективность государственного и муниципального управления: к вопросу о роли социальных оценок (на примере молодежи) // Вестник Южно-Российского

государственного технического университета (НПИ). // Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 107-112.

67. Региональная экономика: Учебник для вузов/ Т. Г. Морозова, М. П. Победина, Г. Б. Поляк и др.; Под ред. проф. Т. Г. Морозовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 472 с. ISBN 5-238-00027-8.

68. Рифат Ж. С. Направления повышения эффективности муниципального управления // Муниципальная академия. 2016. № 4. С. 110-114.

69. Рудакова Н.Л., Фадеева Н.Ю. Анализ действующих методик оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления // Общество. наука. инновации (НПК-2017): сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. // Вятский государственный университет. 2017. С. 4111-4116.

70. Сапир Е. В., Карачев И. А. Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса // Теоретическая экономика. 2020. №6 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-voprosy-analiza-spetsialnyh-ekonomicheskikh-zon-v-kontekste-vzaimodeystviya-gosudarstva-i-biznesa> (дата обращения: 08.06.2021).

71. Синякова Л.В. Деятельность НКО в преодолении коммуникационных барьеров между бизнесом и властью в сфере инфраструктурного строительства // The Scientific Heritage. 2021. №59-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-nko-v-preodolenii-kommunikatsionnyh-barierov-mezhdu-biznesom-i-vlastyu-v-sfere-infrastrukturnogo-stroitelstva> (дата обращения: 08.06.2021).

72. Сорокина А.Г. Местное самоуправление в Российской Федерации: подходы к определению понятия, сущность, признаки и функции: учебно-методическое пособие. Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего

профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. С. 19-25.

73. Тимохов В.П. Историко-правовой генезис понятия эффективность // Вестник МГТУ. 2003. №2. С. 412-431.

74. Тухсанбоева Хуршеда Махмудовна К вопросу об исследовании взаимодействия институтов бизнес-структур и государства в региональной экономической системе // Вестник ТГУПБП. 2020. №2 (83). Ушаков Е.В. Качество муниципального управления: проблемы измерения эффективности // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 14. С. 756-760.

75. Фатхуллина И.М. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 177-184.

76. Федеральный Закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 06.01.1999 г. № 184-ФЗ. 14. Федеральный Закон «О финансовых основах местного самоуправления в РФ» от 25.09.1997 г. № 126-ФЗ

77. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021)

78. Федоров А.И. Модели организации местного самоуправления в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2018. №3(28).

79. Хвалынская С. А. Взаимодействие государства, бизнеса и университета в научно-технологических проектах полного цикла // НК. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-gosudarstva-biznesa-i-universiteta-v-nauchno-tehnologicheskikh-proektah-polnogo-tsikla> (дата обращения: 08.06.2021).

80. Чихладзе Л.Т. Новые тенденции формирования органов местного самоуправления в Российской Федерации // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 42-51.

81. Шаталова А.Н. Проблема разработки показателей эффективности муниципального управления // Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. 2017. С. 197-200.
82. Шкондерова Н.А. Понятие и правовая природа органов местного самоуправления // Наука через призму времени. 2020. № 10 (43). С. 32-36.
83. Экономический словарь: Справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. Краснодар: Атри, 2011. 464 с.
84. Ядгаров Яков Семенович, Сидоров Виктор Александрович, Ильинова Валентина Васильевна Рыночная экономика России: векторы и тренды развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №4.
85. Chirkin V.E. Comparative Constitutional Law. Moscow: International Relations, 2002. 815 p.
86. European Charter of Local Self-Government [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/122> (дата обращения: 15.03.2021).
87. Jackson R.M. Machinery of Local Government. London Macmillan Co. Ltd., 1959. 360 p.
88. KiurienĶ V. Administrative supervision of local self-government in the Baltic states: A comparative view. Journal of Education Culture and Society. 2015. №2. P. 394-410.
89. Vodyanitskaya E. Local Government // Max Planck Encyclopedia of Comparative Constitutional Law [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/e67/MPECSCOL_Local%20Government.pdf (дата обращения: 29.03.2021).